

Первое Соборное посланіе Святаго Апостола Петра.

Принадлежность перваго Соборнаго посланія Св. Апостола Петра этому именно первоверховному Апостолу въ новое время западными библеистами иногда оспариваемая, утверждается прежде всего не только указаніемъ втораго Соборнаго посланія того же Апостола (2 Пет. III, 1), но и единогласнымъ свидѣтельствомъ первохристіанскаго преданія, идущаго отъ самаго апостольскаго вѣка, а затѣмъ и внутренними признаками, заключающимися въ самомъ содержаніи посланія. Въ отношеніи свидѣтельствъ преданія достойно замѣчанія, что уже св. Поликарпъ Смирнскій, мужъ апостольскій и ученикъ св. Апостола Іоанна Богослова, въ своемъ посланіи къ Филиппійцамъ, какъ свидѣтельствуется Евсевій (Церковн. Исторія IV, 14) «приводитъ нѣкоторыя свидѣтельства изъ перваго посланія Петрова», и это вполнѣ подтверждается сличеніемъ Поликарпова посланія къ Филиппійцамъ съ первымъ соборнымъ посланіемъ Ап. Петра (изъ послѣдняго у св. Поликарпа приводятся: I, 8, 13, 21; II, 11, 12, 22, 24; III, 9; IV, 7). Столь же ясныя свидѣтельства въ пользу подлинности перваго посланія Ап. Петра находятся у св. Иринея Ліонскаго, также приводящаго мѣста изъ посланія съ указаніемъ на принадлежность ихъ Ап. Петру (Adv. haeres. IV, 9, 2, 16, 5; У Евсев. Церк. Ист. V, 8), у Тертереліана («Противъ Іудеевъ»), у Климента Александрійскаго (Strom. IV, 20). Вообще Оригенъ и Евсевій называютъ 1 Петра непререкаемаго подлиннымъ, ἐπιστολὴ ἀποδοκιμαμένη (Церк. ист. VI, 25). Свидѣтельствомъ общей вѣры древней Церкви первыхъ двухъ вѣковъ въ подлинность 1 Петра является, наконецъ, нахождение этого посланія въ Сирскомъ переводѣ II вѣка Пешито. И во всѣ послѣду-

ющіе вѣка вселенская Церковь на Востоцѣ и Западѣ согласно признавала это посланіе Петровымъ.

О той же принадлежности посланія Ап. Петру говорятъ и внутренніе признаки, представляемые самимъ содержаніемъ посланія.

Общій тонъ или акцентъ возрѣній священнаго писателя посланія, характеръ его богословія, нравоученія и увѣщанія, вполне соотвѣтствуетъ свойствамъ и особенностямъ личности великаго первоверховнаго Апостола Петра, какъ извѣстна она изъ Евангельской и Апостольской исторіи. Двѣ главныхъ характерныхъ черты выступаютъ въ духовномъ обликѣ св. Апостола Петра: 1) живой, конкретный образъ мыслей, склонный, въ виду отличающей Ап. Петра горячности, легко переходитъ въ побужденіе къ дѣятельности,—и 2) постоянная связь міровозрѣнія Апостола съ ученіемъ и чаяніями Ветхаго Завѣта. Первая особенность Апостола Петра со всею очевидностью выступаетъ въ евангельскихъ упоминаніяхъ о немъ; (см. Лук. V, 8; Мѡ. XIV, 25—33; XVI, 16, 22; Іоан. VI, 68, 69; Мрк. IX, 5; Іоан. XIII, 9; Лук. XXII, 31—33, 57 и др.); вторая удостоверяется призваніемъ его, какъ Апостола обрѣзанія (Гал. II, 7); обѣ эти особенности одинаково отразились и въ рѣчахъ Ап. Петра, изложенныхъ въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ. Богословіе и писанія Ап. Петра отличаются вообще преобладаніемъ образовъ и представленій надъ отвлеченными разсужденіями. У Апостола Петра мы не встрѣчаемъ ни такихъ возвышенно-метафизическихъ созерцаній, какъ у Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова, ни такого тонкаго выясненія логическаго соотношенія христіанскихъ идей и догматовъ, какъ у Апостола Павла. Вниманіе св. Петра останавливается преимущественно на *событіяхъ* исторіи, главнымъ образомъ христіанской, частью же и ветхозавѣтной: освѣщая христіанство, преимущественно, какъ *фактъ* исторіи, Ап. Петръ является, можно сказать, богословомъ-историкомъ, или, по собственному его выраженію, *свидѣтелемъ* Христовымъ: апостольское призваніе онъ полагаетъ въ томъ, чтобы быть *свидѣтелемъ* всего, что сотворилъ Господь Іисусъ Христосъ, и особенно воскресенія Его. Многократно говорится объ этомъ въ рѣчахъ Апостола (Дѣян. I, 22; II, 32; III, 15; V, 32; X, 39), и то же утверждается въ его посланіяхъ (1 Петр. V, 1. 2 Петр. I, 16—18). Столь же характерна для Апостола Петра связь его ученія съ Ветхимъ Завѣтомъ. Эта черта весьма замѣтно выступаетъ въ писаніяхъ св. Апостола Петра. Христіанство онъ всюду освѣщаетъ главнымъ образомъ со стороны

связи его съ Вѣтхимъ Завѣтомъ, поскольку въ немъ осуществились ветхозавѣтныя предсказанія и чаянія: достаточно, для примѣра, сравнить мѣсто изъ рѣчи Апостола Петра по поводу исцѣленія хромого Дѣян. III, 18 — 25 и слова 1 Петр. I, 10 — 12, чтобы видѣть, что всѣ сужденія и доказательства Апостола исходятъ отъ факта ветхозавѣтнаго откровенія и всюду предполагаютъ ветхозавѣтное пророчество, предуготовленіе и новозавѣтное исполненіе. Въ связи съ этимъ въ ученіи Ап. Петра занимаетъ весьма видное мѣсто идея Божественнаго предвѣдѣнія и предустановленія (Самое слово *προγνωσις*, проразумѣніе, предвѣдѣніе, кромѣ рѣчей и посланія Ап. Петра—Дѣян. II 23., 1 Петр. I, 2, 20—въ Новомъ Завѣтѣ нигдѣ больше не встрѣчается). И въ рѣчахъ своихъ, и въ посланіяхъ Ап. Петръ весьма часто говоритъ о предустановленности того или иного событія новозавѣтнаго (Дѣян. I, 16; II, 23—25; III, 18—20, 21; IV, 28; X, 41, 42; 1 Пет. I, 1, 20). Но въ отличіе отъ Ап. Павла, во всей полнотѣ развившаго ученіе о предопредѣленіи (Римл. VIII, IX, XI гл.), Ап. Петръ, не давая теоретическаго выясненія идеи Божественнаго предвѣдѣнія и предопредѣленія, предлагаетъ самое обстоятельное раскрытіе о фактическомъ обнаруженіи Божественнаго предвѣдѣнія и предопредѣленія въ исторіи—о пророчествѣ. Ученіе о пророчествѣ, о вдохновеніи пророковъ Святымъ Духомъ, объ откровеніи имъ тайнъ Божіихъ, о самодѣятельномъ проникновеніи ихъ въ эти тайны и т. д.—раскрыто у Ап. Петра съ такою полнотою и ясностью, какъ ни у одного изъ священныхъ писателей,—и это ученіе одинаково нашло свое выраженіе и въ посланіяхъ, и въ рѣчахъ (1 Пет. I, 10 — 12; 2 Пет. I, 19 — 21; II, 2, см. Дѣян. I, 16; II 30 — 31; III, 18—24; IV 25; X, 43).

Наконецъ, характерную черту посланій, равно какъ и рѣчей Апостола Петра составляетъ обиліе прямыхъ цитатъ изъ Вѣтхаго Завѣта. По отзыву ученаго А. Клемена («Der Gebrauch des Alt. Testam. in d. neutest. Schriften. Gütersloh 1895, s. 144»), «ни одно изъ новозавѣтныхъ писаній не богато такъ ссылками на Вѣтхій Завѣтъ, какъ 1 посланіе Ап. Петра: на 105 стиховъ посланія приходится 23 стиха ветхозавѣтныхъ цитатъ».

Это близкое совпаденіе въ духѣ, направленіи и основныхъ пунктахъ ученія между рѣчами и посланіями Ап. Петра, равно какъ и между особенностями содержанія и извѣстными изъ евангелія

характерными чертами личности и дѣятельности Ап. Петра даетъ убѣдительное доказательство принадлежности двухъ соборныхъ посланій тому же великому первоверховному Апостолу Петру, рѣчи котораго записаны и въ книгѣ Дѣяній св. Апостоловъ, именно въ первой части этой книги (гл. I—XII). Послѣ рѣчи на Апостольскомъ Соборѣ (Дѣян. XV, 7—11), дальпѣйшая дѣятельность св. Петра дѣлается достояніемъ церковныхъ преданій, не всегда достаточно опредѣленныхъ (см. «Чет. Мин.» Юня 29). Что касается теперь первоначальнаго назначенія и первыхъ читателей I Соборнаго посланія Ап. Петра, то Апостолъ пишетъ свое посланіе избраннымъ пришельцамъ разсѣянія (*ἐκλεκτοῖς παρεπιδήμοις διασπορᾶς*) Понта, Галатіи, Каппадокіи, Асін и Вифоніи (I, 1). Въ виду того, что «разсѣяніе», *διασπορα*, не рѣдко обозначаетъ въ Писаніи (Іак. I, 1, 2; Макк. I, 27; Іуд. V, 19) совокупность іудеевъ, живущихъ въ разсѣяніи, внѣ Палестины, въ языческихъ странахъ,—многіе древніе и новые толкователи посланія св. Ап. Петра полагали, что оно написано къ христіанамъ (*ἐκλεκτοῖς*, избраннымъ) изъ іудеевъ. Такого взгляда держались въ древности Оригенъ, Евсевій Кесарійскій (Церк. Ист. III, 4), Епифаній Кипрскій (Прот. ересей, XXVII, 6), блаженный Иеронимъ (О знаменитыхъ мужахъ, гл. I), Икуменій, блаж. Теофилактъ; въ новое время — Бертольдъ, Гучъ, Вейссъ, Кюль и др. Но во всей исключительности мнѣніе это не можетъ быть принято: въ посланіи есть мѣста, которыя могутъ быть относимы къ языко-христіанамъ, но отнюдь не къ іудео-христіанамъ. Таковы, напр., слова Апостола въ I, 14, 18, гдѣ причина прежней плотской и грѣховной жизни читателей *ἐν τῇ ἀγνοίᾳ*, въ невѣдѣніи Бога и Его святаго закона,—а самая эта прошлая жизнь ихъ именуется «суетной (*ματαια*) жизнью, преданною отъ отцевъ»: то и другое приложимо лишь къ религіозно-нравственному язычникомъ, а никакъ не іудеевъ. Тоже слѣдуетъ сказать и о такихъ мѣстахъ, какъ II, 10; III, 6; IV, 3, 4. Поэтому, слѣдуетъ 1) принять смѣшанный составъ читателей — іудео-христіанъ и языко-христіанъ; 2) подъ именемъ «разсѣянія» надо разумѣть христіанъ вообще безъ различія національности, 3) «избранные пришельцы» — не отдѣльные христіане, а цѣлыя христіанскія церковныя общины, какъ видно изъ заключительнаго привѣтствія отъ цѣлой Церкви V, 13—14. Если въ перечнѣ географическихъ названій I, 1 видѣли указаніе на существованіе въ Малой Азійі іудео-христіанскихъ общинъ, основанныхъ здѣсь раньше

и независимо отъ благовѣстія Ап. Павла, и основаніе этихъ общинъ усвоили Ап. Петру, то все это не подтверждается новозавѣтными данными, которыя, напротивъ, приписываютъ первое насажденіе христіанства въ малоазіатскихъ провинціяхъ Ап. Павлу (Рим. XV, 20; Дѣян. XIII; сл. XIV, 1 и т. д.). Равнымъ образомъ и церковное преданіе не сообщаетъ ничего опредѣленнаго о проповѣди Ап. Петра въ названныхъ имъ I, I мѣстностяхъ.

Что же побудило Ап. Петра обратиться съ посланіемъ къ христіанамъ этихъ провинцій? Общюю цѣлью посланія, какъ видно изъ его содержанія, является намѣреніе Апостола—утвердить читателей разныхъ общественныхъ положеній въ вѣрѣ и правилахъ жизни христіанской, устранить нѣкоторыя нестроенія внутреннія, успокоить въ внѣшнихъ скорбяхъ, предупредить отъ соблазновъ со стороны лжеучителей,—словомъ насажденіе въ жизни малоазійскихъ христіанъ тѣхъ истинныхъ духовныхъ благъ, недостатковъ которыхъ въ жизни и поведеніи которыхъ былъ ощутителенъ и сдѣлался извѣстнымъ Апостолу Петру, быть можетъ, при посредствѣ бывшаго съ нимъ въ то время ревностнаго сотрудника Павлова Силуана (1 Пет. V, 12; 2 Сол. I, 1; 2 Кор. I, 19). Можно лишь замѣтить, что и наставленія, и особенно предостереженія А. Петра отличаются болѣе общимъ характеромъ, чѣмъ наставленія и предостереженія въ Павловыхъ посланіяхъ, что и естественно въ виду того, что Ап. Павелъ былъ основателемъ малоазійскихъ церквей и ближе зналъ условія ихъ быта по личному непосредственному опыту.

Мѣстомъ написанія перваго соборнаго посланія Ап. Петра является Вавилонъ, откуда отъ имени мѣстной христіанской общины Апостоль посланіе (V, 13). Но что слѣдуетъ здѣсь разумѣть подъ Вавилономъ, мнѣнія толкователей расходятся. Одни (Кейль, Неандеръ, Вейсогъ и др.) видятъ здѣсь знаменитый въ древности Вавилонъ на Евфратѣ. Но противъ этого говорятъ уже то, что къ евангельскому времени этотъ Вавилонъ лежалъ въ развалинахъ, представляя одну обширную пустыню (ἔρημος πολλή — Страбона, Geograph. 16, 738), а затѣмъ еще болѣе—полное отсутствіе свидѣтельствъ церковнаго преданія о пребываніи Ап. Петра въ Месопотаміи и проповѣди его тамъ. Другіе (Гугъ, преосвящ. Михаилъ) разумѣютъ въ данномъ случаѣ Вавилонъ Египетскій—небольшой городъ на правомъ берегу Нила, почти противъ Мемфиса: здѣсь была христіанская церковь (Чет. Мин. 4 іюня).

Но о пребываніи Ап. Петра и въ Египетскомъ Вавилонѣ преданіе ничего не сообщаетъ, оно лишь считаетъ Евангелиста Марка, ученика Ап. Петра, основателемъ Александрійской церкви (Евсев. Ц. И. II, 16). Остается принять третье мнѣніе, въ древности высказанное Евсевіемъ (Ц. И. II, 15) и теперь господствующее въ наукѣ, по которому Вавилонъ 1 Петр. V, 13, нужно понимать въ аллегорическомъ смыслѣ, именно: видѣть здѣсь Римъ (Корнели, Гофманъ, Цанъ, Фарраръ, Гарнаккъ, проф. Богдашевскій). Кромѣ Евсевія, изъ древнихъ толкователей подъ Вавилономъ разумѣли Римъ блаж. Иеронимъ, блаженный Теофилактъ, Икуменій. Въ пользу этого пониманія говорить и текстуальное преданіе: многіе минускульные кодексы имѣютъ глоссу: ἐγράφη ἀπὸ Ρώμης. Если противъ этого указывали, что до написанія Апокалипсиса (см. Апок. XVI, 19. XVII, 5. XVIII, 2), не могло образоваться иносказательное наименованіе Рима Вавилономъ, то въ дѣйствительности такое сближеніе перваго съ послѣднимъ произошло, по свидѣтельству Шеттгена (Notae hebr. p. 1050), значительно раньше, будучи возвано аналогією между древнимъ угнетеніемъ іудеевъ со стороны халдеевъ и позднѣйшимъ—со стороны римлянъ. И то обстоятельство, что въ заключительныхъ привѣтствіяхъ Павловыхъ посланій, написанныхъ изъ Рима (къ Филиппійцамъ, Колосс., Тимоою, Филимону) послѣдній не называется Вавилономъ, не исключаетъ возможности такого словоупотребленія у Ап. Петра, которому вообще свойственна аллегорія (напр., слово *διασπορα* въ I, 1, имѣетъ духовный, переносный смыслъ). Такимъ образомъ мѣстомъ написанія 1 соборнаго посланія Ап. Петра былъ Римъ.

Трудно съ точностью опредѣлить и время написанія посланія. Многіе древніе церковные писатели (св. Климентъ Римскій, св. Игнатій Богоносець, Діонисій Коринскій, св. Ирипей Лионскій, Тертуллианъ, Оригенъ, канонъ Мураторія) свидѣтельствуютъ о пребываніи Ап. Петра въ Римѣ, но всѣ они не датируютъ прибытіе его въ Римъ даже хотя бы съ приблизительною точностью, а говорятъ большею частью о мученичествѣ первоверховныхъ Апостоловъ, опять безъ точной датировки этого событія. Поэтому вопросъ о времени происхожденія разсматриваемаго посланія долженъ быть рѣшенъ на основаніи новозавѣтныхъ данныхъ. Посланіе предполагаетъ устроеніе св. Ап. Павломъ малоазійскихъ церквей, имѣвшее мѣсто, какъ извѣстно, въ третье великое благовѣстническое путешествіе Апостола языковъ, около 56—57 гг. по Р. Хр.; слѣдовательно, ранѣе этого срока первое собор-

ное посланіе Ап. Петра не могло быть написано. Затѣмъ, въ этомъ посланіи не безъ основанія указывали признаки сходства съ Павловыми посланіями въ Римлянамъ и Ефессянамъ (ср., напр., 1 Пет. I, 14 и Рим. XII, 2; 1 Пет. II, 13; 14 и Рим. XIII, 1—6; 1 Пет. III, 9 и Рим. XII, 17, а также: 1 Пет. II, 4 и Ефес. II, 20—22; 1 Пет. I, 10—11 и Ефес. III, 5, 10 и др.), но первое появилось не ранѣе 58 года, а второе—не ранѣе 61-го. Въ пользу сравнительно поздняго появленія разсматриваемаго посланія говоритъ и упомянутое уже, извѣстное изъ посланія (V, 12), нахожденіе при Ап. Петрѣ Силуана, спутника Ап. Павла. На основаніи всего этого, можно считать вѣроятнымъ написаніе посланія уже послѣ того, когда миссіонерская дѣятельность Ап. Павла въ отношеніи къ малоазійскимъ церквямъ прекратилась,—когда онъ изъ Кесаріи въ качествѣ узника былъ посланъ въ Римъ на судъ весаря (Дѣян. XXVI—XXVII гл.). Именно тогда естественно было Ап. Петру обратиться съ посланіемъ къ малоазійскимъ церквямъ, лишившимся своего великаго благовѣстника, и преподать имъ наставленіе въ вѣрѣ и благочестіи и ободреніе въ скорбяхъ жизни. Такимъ образомъ, вѣроятнымъ временемъ написанія посланія является періодъ между 62—64 гг. (вскорѣ послѣ перваго посланія, незадолго до мученической своей кончины Апостоль написалъ и второе посланіе).

По особенностямъ личной духовной жизни своей, а также и по особенному назначенію посланія, Апостоль Петръ болѣе всего и неоднократно поучаетъ читателей христіанской надеждѣ на Бога и Господа Иисуса Христа и на спасеніе въ Немъ. Какъ Апостоль Іаковъ является проповѣдникомъ правды, а Евангелистъ Іоаннъ—любви Христовой, такъ Ап. Петръ есть по преимуществу Апостоль надежды христіанской.

Исагогическая и толковательная литература о посланіяхъ Ап. Петра на западѣ очень значительна; таковы, напр., труды Hofmann'a, Wiesinger'a Küh'l'я, Usteri, Sieffert'a и др. Въ русской библиологической литературѣ нѣтъ спеціальной ученой монографіи о посланіяхъ св. Ап. Петра. Но весьма цѣнныя исагогико-эзегетическія свѣдѣнія о предметѣ содержатся въ трудахъ 1) *проф. прот. Д. И. Боданьскаго*. Посланіе св. Ап. Павла къ Ефессянамъ. Кіевъ 1904 и 2) *проф. О. И. Мищенко*. Рѣчи святаго Ап. Петра въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ. Кіевъ 1907. Заслуживаетъ также полнаго вниманія брошюра *Епископа Георгія*. Изъясненіе труднѣйшихъ мѣстъ перваго посланія

св. Апостола Петра. 1902. Ближе же всего изъясненію посланій Ап. Петра, какъ и другихъ соборныхъ посланій, служитъ классическій трудъ Преосвящ. Еп. Михаила «Толковый Апостоль», кн. 2-я Изд. Кіевъ. 1905. Имѣютъ извѣстное значеніе и «Общедоступныя объясненія» соборныхъ посланій Архимандр. († Архіеп.) Ниванора. Казань. 1889.

Первое соборное посланіе Святаго Апостола Петра.

Г Л А В А I.

1. Петръ, Апостолъ Иисуса Христа, пришельцамъ, разсѣяннмъ въ Понтѣ, Галатіи, Каппадокии, Асии и Вивеніи, избраннымъ,	при освященіи отъ Духа, къ послушанію и окропленію Кровью Иисуса Христа: благодать вамъ и миръ да умножится.
2. по предвѣднію Бога Отца,	

I.

Надписаніе и привѣтствіе (1—2). Славословіе Богу за величіе дѣла искупленія и возрожденія чловѣчества (3—5). Благодать возрожденія—источникъ утѣшенія въ скорбяхъ и напастяхъ, могущихъ укрѣплять вѣру и любовь къ Господу Иисусу Христу (6—9). Величіе благодати Христовой и спасенія людей во Христѣ открывается изъ того, что это спасеніе есть тайна Божія, которая недовѣдома и Ангеламъ и которая являлась предметомъ изысканій и изслѣдованій ветхозавѣтныхъ пророковъ (10—12). Увѣщаніе къ твердости надежды, къ святости жизни и къ взаимной любви (13—25).

1—2. Уже въ начальныхъ стихахъ посланія, въ его надписаніи и въ привѣтствіи Апостола читателямъ выражается общій характеръ и духъ міросозерцанія и богословія святого Апостола Петра, именно: близкая связь его ученія съ Вѣтхимъ Завѣтомъ. Называя себя съ самаго начала Апостоломъ Иисуса Христа, св. Петръ дѣлаетъ это, конечно, съ цѣлію приданія авторитета своему слову въ глазахъ всѣхъ послѣдователей Господа Иисуса Христа. При имени «ἀπόστολος» читатели посланія должны были вспомнить, что лица, именуемыя Апостолами (ср. Мѡ. X, 1—2), говорятъ и дѣйствуютъ не сами по себѣ и отъ себя, но по полномочію и во имя Иисуса Христа; что въ силу особеннаго призванія они являются свидѣтелями о Христѣ, какъ Испуитель и Спаситель міра (ср. Дѣян. IV, 9; X, 39), и имѣютъ долгъ и власть учреждать общества или церкви во имя Христово, проповѣдовать и учить о крестѣ Христовомъ и всемъ дѣлѣ спасенія по всей вселенной, преподавать назидавіе и увѣщанія, обличенія и запрещенія всѣмъ людямъ—иудеямъ и языч-

никамъ, по принятіи ими слова благовѣстія (ср. Рим. I, 13 и др. мн.), при чемъ для достиженія высокихъ цѣлей своего всемірнаго служенія Апостолы получили особенные дары Святаго Духа и чрезвычайныя чудотворныя силы (Дѣян. II, 4; V, 5, 11; Ср. Мрк. XVI, 17, 18).

Въ мысли же самого Апостола Петра представленіе о служеніи апостольскомъ нераздѣльно соединено съ аналогичнымъ ему служеніемъ ветхозавѣтныхъ пророковъ. Блаженный Теофилактъ прекрасно отмѣчаетъ эту особенность въ воззрѣніяхъ св. Петра на дѣло апостольства, говоря: «словами, «по предвѣдѣнію Бога» Апостоль хочетъ показать, что онъ, за исключеніемъ времени, ничѣмъ не ниже пророковъ, которые и сами были посланы, а что и пророки посланы, объ этомъ говорить Исаія: «благовѣствовать нищимъ послать меня» (Ис. LXI, 1). Но если онъ ниже по времени, то не ниже по предвѣдѣнію Бога. Въ этомъ отношеніи онъ объявляетъ себя равнымъ Іереміа, который, прежде образованія во чревѣ, былъ познанъ и освященъ и назначенъ пророкомъ для народовъ (Іер. I, 5). И какъ пророки, вмѣстѣ съ прочимъ, предвозвѣщали пришествіе Христово (ибо для сего они были посылаемы), то объясняетъ служеніе апостольства..., что дѣло его апостольства состоитъ въ томъ, чтобы отдѣлать. Ибо это означаетъ слово «освященіе», напимѣръ, въ словахъ: «вы будете у Меня народомъ преимущественнымъ, освященнымъ» (Втор. XIV, 2), т. е. отдѣленнымъ отъ прочихъ народовъ. Итакъ, дѣло его апостольства—посредствомъ дарованій духовныхъ отдѣлать народы, покорные кресту и страданіямъ Иисуса Христа, окропляемые не пепломъ юнцы, когда нужно очищать оскверненіе отъ общенія съ язычниками, но кровію отъ страданій Иисуса Христа».

Читателей посланія Апостоль называетъ (ст. 1) «избранными пришельцами разсѣянія» (*ἐκλεκτοὶ παρεπίδημοὶ διασπορᾶς*): *избранными*—въ смыслѣ призванія въ Церковь Христову (по аналогіи съ избраніемъ еврейскаго народа въ Ветхомъ Завѣтѣ), *пришельцами разсѣянія*—не только въ тѣсномъ, буквальнойнъ смыслѣ—разумѣя христіанъ изъ іудеевъ, живущихъ внѣ своего отечества—Палестины, но и въ болѣе обширномъ, духовномъ или переносномъ смыслѣ—вообще христіанъ, не имѣющихъ на землѣ пребывающаго града (Евр. XI, 13; XIII, 14), поскольку жизнь человѣческая на землѣ вообще называется странничествомъ и пришельничествомъ, и человѣкъ, по библейскому воззрѣнію,—гдѣ бы ни жилъ, есть странникъ и пришлецъ на землѣ; земля есть временное его мѣстожительство, а собственное отечество его есть другой міръ—духовный, небесный (ср. Быт. XLVII, 9; Лев. XXV, 23; Пс. XXXVIII, 13).

Потому то, хотя слово «разсѣяніе» имѣетъ въ Новомъ Завѣтѣ техническое значеніе, обозначая евреевъ, жившихъ внѣ Палестины между язычниками (Іак. I, 1; Іоан. VII, 35), равнымъ образомъ и слово «пришлецъ» (евр. *ger, тошаб*) въ Ветхомъ Завѣтѣ означало человѣка, жившаго внѣ предѣловъ своего отечества, въ чужой землѣ (Исх. XII, 45; Лев. XXII, 10; XXV, 47), но у Апостола Петра, въ указанномъ уже несобственномъ, духовномъ смыслѣ, христіане вообще, не исключая и языко-христіанъ (II, 10; IV, 3, 4), именуются странниками и пришельцами (II, 11), а время ихъ жизни въ мірѣ—временемъ странствованія (I, 17). Такимъ образомъ, Апостоль Петръ, влагая въ ветхозавѣтныя образныя выраженія высшій, новозавѣтный смыслъ, разсматриваемыми словами прѣдствія означаетъ всѣхъ вообще христіанъ, живущихъ въ перечисляемыхъ Апостоломъ областяхъ,—въ силу того, что они, какъ именно христіане, составляютъ особый народъ, чуждый міру и язычникамъ и имѣющій духовное, истинное отечество на небесахъ. Перечисляемая Апостоломъ области жительства христіанъ всѣ расположены въ Малой Азіи. Имено: Понть есть сѣверо-восточная провинція Малой Азіи, получившая

название вслѣдствіе близости къ Понту Евксинскому или Черному морю; изъ Понта происходилъ Акила, сотрудникъ Апостола Павла въ дѣлѣ благовѣстія (Дѣян. XVIII, 2). Галатія лежала къ западу отъ Понта, название получила отъ галловъ, выселившихся сюда изъ Западной Европы, христіанство здѣсь было насаждено Ап. Павломъ. Каппадокія была расположена на югъ отъ Понта; христіане этой провинціи, какъ и изъ Понта, были еще на первой христіанской Пятидесятницѣ въ Иерусалимѣ (Дѣян. II, 9). Именемъ Асіи обозначается такъ называемая Проконсульская Азія, состоявшая изъ провинцій Мисія, Лидія и Карія и обнимавшая все западное побережье Малоазійскаго полуострова (Дѣян. II, 9). Наконецъ, Венеція занимала сѣверо-западную часть этого полуострова (Дѣян. XVI, 7).

Послѣ поименованія читателей посланія, Апостоль непосредственно оставивается (ст. 2) своею благовѣйною мыслію на величіи христіанскаго призванія. Здѣсь онъ прежде всего обращаетъ вниманіе читателей на то, что ихъ избраніе ко спасенію совершилось «по предвѣдѣнію Бога Отца», *κατά πρόνοιαν Θεοῦ Πατρὸς*. Понятіе «предвѣдѣніе» Божіе, какъ уже было сказано, занимаетъ видное мѣсто въ богословіи Апостола Петра въ силу именно близости міровоззрѣнія его къ ветхозавѣтному, или вслѣдствіе особеннаго признанія имъ органической связи обоихъ завѣтовъ. При этомъ, какъ благовѣстникъ Новаго Завѣта, Апостоль въ дѣлѣ устроенія спасенія христіанъ указываетъ участіе всѣхъ трехъ лицъ Пресвятой Троицы: если Богу Отцу онъ усваиваетъ *предвѣдѣніе* спасенія, то Духу Святому: *освященіе*, *εν ἀγιασμῷ Πνεύματος*, т. е., всѣмъ многоразличнымъ дѣйствіямъ Духа Святаго по облагодатствованію духа и всей природы христіанина, а Христу Спасителю—самое совершеніе дѣла спасенія, имѣющаго при этомъ высочайшую цѣль: *въ послушаніе и кропленіе кровію* (*εις ὑπακοήν καὶ ῥαντισμὸν αἵματος Ἰησοῦ Χριστοῦ*). Здѣсь—два понятія: «послушаніе» и «кропленіе кровію» Иисуса Христа, и оба они въ воззрѣніи Апостола являются связанными съ ветхозавѣтнымъ прообразомъ Новаго Завѣта—завѣта крови Христовой (Матѣ. XXVI, 28; Евр. XII, 24). Ветхозавѣтнымъ событіемъ, прообразовавшимъ новозавѣтное окропленіе всѣхъ вступающихъ въ Церковь Христову людей, былъ образъ или способъ употребленія жертвенной крови во время заключенія при Синаѣ завѣта Богомъ съ народомъ еврейскимъ, когда кровію окропляемъ былъ народъ: *взявъ Моисей крови* (жертвенной) *и окропилъ народъ*, *говорн:* «вотъ кровь завѣта, который Господь заключилъ съ вами» (Исх. XXIV, 8; Ср. Евр. IX, 18—20). Такимъ образомъ, какъ съ кровію заключенъ былъ завѣтъ Божій съ народомъ еврейскимъ, такъ безцѣнною кровію воплотившагося Сына Божія, притою Имъ на крестѣ, положено основаніе Новому Завѣту Бога съ человѣчествомъ; и какъ чрезъ окропленіе евреевъ жертвенною кровію народъ еврейскій вступалъ въ завѣтъ и дѣлался святымъ народомъ завѣта, такъ, конечно, въ несравненно высшей степени,—окропленіе кровію Христовою есть благодатная сила для вступленія людей въ новый завѣтъ съ Богомъ или въ церковь Христову. Упомянутымъ же повѣствованіемъ книги Исходъ XXIV главы объясняется значеніе и другого выраженія Апостола: *въ послушаніе*. Дѣло въ томъ, что Моисей окропилъ жертвенною кровію въ знакъ вступленія его въ завѣтъ съ Богомъ лишь послѣ того, какъ, по прочтении народу «книги завѣта» вслухъ всего народа, послѣдній далъ торжественное обѣщаніе: «все, что сказалъ Господь, сдѣлаемъ и будемъ послушны» (ст. 3 и 7), т. е. ветхій завѣтъ былъ заключенъ при окропленіи жертвенною кровію лишь подъ условіемъ послушанія народа волѣ Иеговы, выраженной въ книгѣ завѣта. Подобнымъ образомъ принятіе и вступленіе людей въ лоно церкви Христовой совершается лишь подъ условіемъ «послушанія», т. е. безусловной готовности

3. Благословенъ Богъ и Отецъ Господа нашего Иисуса Христа, по великой Своей милости возродившій насъ воскресеніемъ Иисуса Христа изъ мертвыхъ въ упованію живому, чистому, неувыдаемому, хранящемуся на небесахъ для васъ, 5. силою Божею чрезъ вѣру соблюдаемыхъ ко спасенію, готовому открыться въ послѣднее время.

4. къ наслѣдству нетлѣнному,

принятія людьми всего христіанскаго ученія при безповоротной рѣшимости исполнять его въ самой жизни.

Изобразивъ сущность и основаніе спасенія людей во Христѣ, Апостоль шлетъ читателямъ молитвенное благожеланіе: *«благодать вамъ и миръ да умножится»*. «Благодать» — потому, что мы спасаемся даромъ, не привнося ничего отъ себя; «миръ» потому, что оскорбивъ Владыку, мы были въ ряду враговъ Его» (бл. Теофилактъ).

3—5. Послѣ привѣтствія читателямъ съ изображеніемъ источника христіанскаго спасенія, Апостоль исполняется чувствомъ глубокой сердечной благодарности къ Богу за искупленіе міра и призваніе въ церковь Христову читателей-христіанъ, и изливаетъ свое вѣрующее чувство въ торжественной доксологіи или славословіи, близко напоминающемъ подобное же славословіе другого первоверховаго Апостола Павла въ началѣ посланія къ Ефессянамъ (I, 3 слѣд.). Въ своемъ славословіи Богу Ап. Петръ называетъ Бога Богомъ и Отцемъ Господа Иисуса Христа, какъ и Самъ Христосъ именовалъ Бога не только Отцемъ, но и Богомъ своимъ (Иоанн. XX, 17), равнымъ образомъ и Ап. Павелъ часто именовалъ, обычно въ славословіяхъ же, Бога Отцемъ и Богомъ Иисуса Христа (Рим. XV, 6; 2 Кор. I, 3; XI, 31; Еф. I, 3, 17. Кол. I, 3). Возможно, что форма славословія заимствована изъ богослужебнаго употребленія ея въ апостольское время (ср. Іак. III, 9).

Самое спасеніе во Христѣ Апостоль въ своемъ славословіи характеризуетъ въ ст. 3 съ трехъ сторонъ: а) по источнику своему, оно есть дѣло *великой милости* (τὸ πολὺ ἔλεος) *Божіей*, такъ какъ спасеніе грѣшнаго міра и человечества есть исключительно дѣло милующей человѣка любви Божіей (Иоан. III, 16); б) по существенному свойству своему оно есть *возрожденіе* (ἀναγεννήσας), благодатное перерожденіе людей въ новую, духовную и вѣчную жизнь (ср. Иоан. III, 3; Тит. III, 5; Кол. III, 1; Ефес. I, 19, 20; II, 10); в) по конечной цѣли, спасеніе во Христѣ ведетъ *во упованіе живо* (εἰς ἔλπίδα ζῶσαν) *воскресшемъ Иисусомъ Христомъ отъ мертвыхъ*: духовно мертвымъ въ отпадении отъ Бога человѣкъ чрезъ вѣру во Христа и въ единеніи со Христомъ возрождается въ новую жизнь и получаетъ твердую надежду на вѣчную блаженную жизнь, залогъ же и основаніе этой надежды составляетъ воскресеніе Иисуса Христа изъ мертвыхъ (Рим. X, 9; 1 Кор. XV, 14, 17). «Что подаетъ Богъ? упованіе, но не то, какое было чрезъ Моисея, о поселеніи въ землѣ ханаанской, и которое было смертію, а упованіе живое. Откуда оно имѣть жизнь? Отъ воскресенія Иисуса Христа изъ мертвыхъ. Ибо Онъ, какъ Самъ воскресъ, такъ и приходящимъ къ Нему чрезъ вѣру въ Него даетъ тоже силу воскреснуть» (бл. Теофил.). Въ ст. 4 подробно обозначается самый предметъ христіанской надежды. Этотъ предметъ — *наслѣдіе*, наслѣдство (εἰς κληρονομίαν), т. е., по сходству съ землею обѣтованною Ветхаго Завѣта (Быт. XV, 18), — *духовныя блага царства Христова*, наслѣдуемая христіанами (Ме. V, 5; Гал. IV, 7), особенно вѣчное блаженство на небесахъ (Евр. IX, 15), — называемое здѣсь у Ап. Петра *нетлѣнно* (ἄφθαρτον), *нескверно* (ἁμίαντον), *неувыдаемо* (ἀκρίβητον), т. е. наслѣдіе небесное, получаемое христіанами, не подвержено никакой порчѣ и уничтоженію (Ме. VI,

6. О семъ радуйтесь, оскорбѣвши теперь немного, если нужно, отъ различныхъ искушеній,

7. дабы испытанная вѣра ваша оказалась драгоценнѣе гибнущаго, хотя и огнемъ испытываемаго золота, къ похвалѣ и чести и славѣ, въ

явленіе Иисуса Христа,

8. Котораго не видѣвши любите, и Котораго доселѣ не вида, но вѣруя въ Него, радуетесь радостью неизреченною и преславною,

9. достигая наконецъ вѣрою ва- шею спасенія душъ;

19—20), чисто, свято и совершенно, вѣчно цвѣтущее и всегда себѣ равное «не на землѣ отложенное, какъ, напр., отцамъ, но на небесахъ, отъ чего и имѣть свойство вѣчности, чѣмъ и преимуществуетъ предъ наслѣдствомъ земнымъ» (блж. Теофил.).

Наслѣдіе это, по Апостолу *сохраняется* (τηρημένῃ) на небесахъ для христіанъ: образъ взять отъ земныхъ сокровищъ, хранимыхъ родителями въ безопасномъ мѣстѣ для дѣтей своихъ. Но не только сокровища для вѣрующихъ сохраняются на небесахъ, но и сами они, во исполненіе прошенія Самого Господа Иисуса Христа въ Его Первосвященной молитвѣ, сохраняются, оберегаются силою Божіею (ср. Филип. IV, 7) черезъ вѣру *ко спасенію, готовому открыться въ послѣднее время*. И отъ самого человѣка требуется непрестанное бодрствованіе о своемъ спасеніи (Мѡ. XXIV, 42; XXV, 13), но, по слабости человѣческой, нужна именно всемогущая сила Божія, чтобы охранить христіанина отъ многихъ и различныхъ враговъ и опасностей его спасенія. Спасеніе это во всей полнотѣ готово открыться *въ послѣднее время*, ἐν καιρῷ ἑσχατῷ, т. е., по новозавѣтному употребленію этого выраженія (ср. Мѡ. XIII, 39, 40; XXIV, 3; XXVIII, 20; 2 Тим. III, 1; Іуд. 18), съ окончаніемъ царства благодати и открытіемъ царства славы, при второмъ прішествіи Христовомъ. Выраженіе «готово» даетъ мысль о близости этого послѣдняго времени. «Эта близость понимается здѣсь, безъ сомнѣнія, въ томъ же смыслѣ, какъ и другихъ Апостоловъ, т. е., что съ первымъ явленіемъ Христовымъ въ міръ настала послѣдняя эпоха домостроительства человѣческаго спасенія, въ продолженіе которой должно постоянно быть готовыми ко второму прішествію Господа Иисуса Христа на судъ (ср. Іак. V, 7—9)» (Преосвящ. еп. Михаилъ).

6—9. Высокая радость о благахъ христіанскаго наслѣдія, наполняющая сердца вѣхъ истинныхъ христіанъ, должна проливать благодатное утѣшеніе въ ихъ души при постигающихъ ихъ скорбяхъ и напастьяхъ. Высокое ученіе о благотворномъ значеніи скорбей въ нравственной жизни христіанъ Ап. Петръ излагаетъ сходно съ Ап. Іаковомъ (Іак. I, 2 слѣд.), но вмѣстѣ и съ нѣкоторыми особенностями, соответствующими личнымъ свойствамъ духовнаго опыта Апостола Петра. Именно, онъ прежде всего особенно отдѣляетъ ничтожество—и по продолжительности, и по характеру—временныхъ скорбей и испытаній съ вѣчнымъ блаженствомъ, уготованнымъ христіанину на небѣ, а затѣмъ болѣе, чѣмъ Ап. Іаковъ, стремится оживить въ душахъ читателей личное общеніе съ Господомъ Иисусомъ Христомъ черезъ вѣру въ него и любовь къ нему, какъ средство или путь къ тому блаженству. «Какъ учитель въ обѣщаніи своемъ объявляетъ не одну радость, но и скорбь, говоря: «въ мірѣ будете имѣть скорбь» (Іоан. XVI, 33), такъ и Апостоль къ слову радости прибавилъ «мало». Но какъ и это прискорбно, то послѣдній присовокупляетъ «вынѣ»... Или слово «вынѣ» должно быть отнесено къ радости, поколику ее смѣнить будущая радость, не кратковременная, но продолжительная и безконечная. Или слово «мало» должно разумѣть относительно скорби, въ такомъ именно видѣ, если нужно теперь, то немного поскорбѣть отъ различ-

10. въ сему-то спасенію отъ-
силъ изысканія и изслѣдованія
пророковъ, которые предсказывали
о назначенной вамъ благодати,

11. изслѣдывая, на которое и
на какое время указывалъ сущій

въ нихъ Духъ Христовъ, когда Онъ
предвозвѣщалъ Христовы страданія
и послѣдующую за нимъ славу;

12. имъ открыто было, что не
имъ самимъ, а намъ служило то, что
нынѣ проповѣдано вамъ благовѣст-

ныхъ искушеній... Прибавляетъ «аще лѣнь есть», научая, что не всякій вѣрный, ни всякій грѣшный испытывается скорбями, и ни тотъ, ни другой не оставляется въ нихъ навсегда. Праведники скорбяще страдаютъ для получения вѣнцевъ, а грѣшники—въ понесеніе наказанія за грѣхи. Не всѣ праведники испытываютъ скорби, чтобы ты не почелъ злобу похвальною и не возненавидѣлъ добродѣтель. И не всѣ грѣшники испытываютъ скорби для того, чтобы не подверглась сомнѣнію истина воскресенія, если бы здѣсь еще всѣ получали должное» (блаж. Теофил.). Въ ст. 8 Апостоль въ качествѣ новаго побужденія къ благодушному перенесенію испытаній указываетъ на вѣру и любовь читателей къ Господу Иисусу Христу, и эту похвалу Апостоль выражаетъ въ формѣ перифраза словъ Христовыхъ Ап. Ѡмъ, что блаженны тѣ, кто, не видя Христа, вѣрують въ Него (Іоан. XX, 29). Читатели посланія, имѣющіе именно такую вѣру и любовь ко Христу, должны въ этомъ черпать силу и опору для своей надежды на конечное спасеніе. «Если, говоритъ, не видѣвъ Его тѣлесными глазами, любите Его по одному слуху, то какую почувствуете любовь, когда увидите Его и притомъ являющагося въ славу? Если такъ привязали васъ къ Нему страданія Его, то какую привязанность должно произвести въ васъ явленіе Его въ невыносимомъ блескѣ, когда и вамъ въ награду подается спасеніе душъ? Если же вы имѣете явиться предъ нимъ и удостоиться такой славы, то нынѣ покажите соотвѣтственное ей терпѣніе и вполне достигнете предполагаемой цѣли» (блаж. Теофил.).

10—12. Величіе и слава христіанскаго спасенія очевидны изъ того, что оно составляетъ великую тайну Божію, бывшую за долго до осуществленія предметомъ тщательныхъ изысканій и изслѣдованій пророковъ и благоговѣйнаго проникновенія въ нее самихъ Ангеловъ. Пророки изслѣдовали (ср. Дѣян. III, 24) не только то, когда (τινα καιρονъ) по истеченіи сколькихъ вѣковъ и лѣтъ придетъ Мессія, но и то, каковъ (ποιον καιρονъ) характеръ и духъ, каковы обстоятельства и отношенія того времени. Самодѣтельность пророковъ при этомъ изслѣдованіи состояла въ уясненіи и подробномъ распредѣленіи данныхъ откровенія. Но единственнымъ источникомъ послѣдняго для пророковъ былъ Духъ Христовъ (το πνευμα Χριστου), отъ Бога Отца посылаемый въ міръ Богомъ Сыномъ: «въ этихъ словахъ Апостоль Петръ открываетъ таинство Троицы» (блаж. Теоф.). Предметомъ же пророческихъ созерцаній и изысканій были страданія (παθηματα) Христа Спасителя, которыми Онъ въ свое время совершилъ дѣло спасенія людей, и послѣдующая затѣмъ слава (δοξας—мн. ч.), участниками которой являются и всѣ вѣрующія во Христа. «Словомъ о предвѣдннхъ пророковъ Апостоль внушаетъ читателямъ, чтобы они съ вѣрою принимали предвозвѣщенное имъ пророками, потому что и дѣти благоразумныя не пренебрегаютъ трудами отцевъ. Если они (пророки), не имѣвшіе ничѣмъ воспользоваться, изыскивали и изслѣдовали, и, найдши, заключили то въ книги и передали намъ какъ бы нѣкоторое наследство, то мы были бы несправедливы, если бы стали относиться къ трудамъ ихъ презрительно. Посему, когда и мы возвѣщаемъ вамъ это, вы не пренебрегайте, и благовѣстіе наше не оставляйте тщетнымъ. Такой урокъ

вовавшими Духомъ Святѣмъ, по-
славнымъ съ небесъ, во что же-
лаютъ приникнуть Ангелы.

13. Посему, (возлюбленные,) пре-
поясавши чресла ума вашего,
бодрствуя, совершенно уповайте на
подаваемую вамъ благодать въ
явленіи Иисуса Христа.

14. Какъ послушныя дѣти, не
сообразуйте съ прежними похо-
тами, бывшими въ невѣдѣніи ва-
шемъ,

15. но, по примѣру призвавшаго
васъ Святаго, и сами будьте святы
во всѣхъ поступкахъ.

16. Ибо написано: будьте святы,
потому что Я святъ (Левит. 19, 2).

изъ предвѣдѣнія пророковъ!» (блаж. Теофил.). Высшая же степень оцѣнки
дѣла спасенія людей представляетъ заключительное замѣчаніе Апостола въ
ст. 12 о томъ, что въ тайну спасенія людей и всего міра во Христѣ со-
всѣмъ усердіемъ и благоговѣніемъ желаютъ и стремятся проникнуть сами
Ангелы (ср. Лук. II, 14; Ефес. III, 10).

13—16. Созерцаніе небесной высоты христіанскаго призванія должно,
прежде всего, породить съ сердцахъ вѣрующихъ твердую и совершенную
надежду на содѣйствующую ихъ спасенію благодать Христову, а затѣмъ
должно всецѣло переродить всю ихъ жизнь по высочайшему Первообразу
Бога Отца: духовная бодрость (ср. Лук. XII, 35; XXI, 34, 36; Ефес. VI,
14), совершенное послушаніе Евангелію, полное оставленіе грѣховныхъ при-
вычекъ дохристіанской жизни и, наоборотъ, стремленіе къ подражанію свя-
тости Божіей сообразно еще ветхозавѣтному повелѣнію Божію (Лев. XI, 44;
XIX, 2). «Нѣкоторые безумцы говорить, что нужно примѣняться къ обстоя-
тельствамъ. Но какъ отдавать себя въ волю обстоятельствъ легкомысленно,
то Апостоль заповѣдуетъ, чтобы они, въ вѣдѣніи ли или въ невѣдѣніи при-
держивались этого доселѣ, но отнынь сообразовались съ Призвавшимъ ихъ,
Который воистину есть святъ, и сами дѣлались святыми» (бл. Теофил.).

17—21. Въ качествѣ новыхъ и сильнѣйшихъ побужденій къ святой
жизни Апостоль указываетъ теперь на сыновнія отношенія читателей и
всѣхъ христіанъ къ Богу (ст. 17), а затѣмъ—на искупленіе ихъ безвѣнною
пречистою кровью Иисуса Христа. Сыновнія отношенія къ Богу (ср. Мѡ. V,
48), однако, требуютъ отъ христіанъ особенно благоговѣннаго страха Божія
(ср. Фил. II, 12). «Писаніе различаетъ двоякій страхъ, одинъ—первоначаль-
ный, другой—совершенный. Страхъ первоначальный, онъ же и основной, со-
стоитъ въ томъ, когда кто нибудь обращается къ честной жизни изъ боязни
отвѣтственности за свои дѣла, а совершенный—въ томъ, когда кто—для со-
вершенства любви къ другу, до ревности любимому, боится, чтобы не остаться
предъ нимъ въ долгу ничѣмъ, что требуется сильною любовію... Посему то
совершенному страху жить убѣждаетъ Апостоль Петръ тѣхъ, которые слу-
шаютъ его, и говорить: по неизреченному милосердію Создателя Бога вы
приняты въ число дѣтей Его; посему всегда пусть съ вами будетъ этотъ

17. И если вы называете Отцемъ
Того, Который велицепріятно су-
дить каждаго по дѣламъ, то со
страхомъ проводите время стран-
ствованія вашего,

18. зная, что не тлѣннымъ се-
ребромъ или золотомъ искуплены
вы отъ суетной жизни, преданной
вамъ отъ отцовъ,

19. но драгоцѣнною Кровью
Христа, какъ непорочнаго и чи-
стаго агнца,

20. предназначеннаго еще прежде
созданія міра, но явившагося въ по-
слѣднія времена для васъ,

21. увѣровавшихъ чрезъ Него
въ Бога, Который воскресилъ Его

изъ мертвыхъ и далъ Ему славу, чтобы вы имѣли вѣру и упованіе на Бога.

22. Послушаніемъ истинѣ чрезъ Духа, очистивши души ваши въ нелицемѣрному братолюбію, постоянно любите другъ друга отъ чистаго сердца,

23. какъ возрожденные не отъ тлѣннаго сѣмени, но отъ нетлѣн-

наго, отъ слова Божія, живаго и пребывающаго во вѣкъ.

24. Ибо всякая плоть, какъ трава, и всякая слава человѣческая, какъ цвѣтъ на трѣвѣ: засохла трава, и цвѣтъ ея опалъ;

25. но слово Господне пребываетъ во вѣкъ (Исаія 40, 6—8); а это есть то слово, которое вамъ проповѣдано.

страхъ, такъ какъ вы стали такими по любви Творца своего, а не по дѣламъ своимъ» (бл. Теофил.). Чувство страха Божія въ читателяхъ Апостолъ усиливаетъ напоминаніемъ о томъ, что земная жизнь ихъ есть время странствованія (*τῆς παροικίας*), что вполне соответствуетъ ранѣ (ст. 1) и позже (II, 11) употребленному названію читателей странниками и пришельцами. Другое высокое побужденіе къ святости жизни предлагаетъ Апостолъ далѣе (ст. 18—19), указывая на искупленіе людей отъ грѣха, вины и суетной жизни драгоценною кровію Иисуса Христа, какъ непорочнаго и пречистаго Агнца (ср. Иоан. I, 29; XIX, 36; 1 Кор. V, 7 сн.; Исх. XII, 5; Ис. IIII), предназначеннаго въ жертву за міръ и людей во вѣчной вѣчности (ст. 20, сн.; Евр. IX, 5—7) и лишь самымъ дѣломъ осуществившаго это предназначеніе во послѣднее, т. е. новозавѣтное время. Въ ст. 21 Апостолъ, «сказавъ о смерти Христовой, присоединилъ къ этому и слово о воскресеніи. Ибо опасается, чтобы новообращенные не преклонились опять къ невѣрію изъ-за того, что страданія Христовы уничтожительны. Прибавляетъ онъ и то, что таинство Христово не ново, но отъ начала, прежде созданія міра, сокрыто было до приличнаго ему времени... Не смущайся тѣмъ, что здѣсь Апостолъ Петръ и (неоднократно) Апостолъ Павелъ говоритъ, что Господа воскресилъ Отецъ (Дѣян. XIII, 37; XVII, 31). Такъ говоритъ онъ, употребляя обычный образъ ученія» (бл. Теофил.).

22—25. Изъ ученія о возрожденіи христіанъ благодатію Святаго Духа (ст. 23, сн. Иоан. I, 12—13; III, 3, 5—6) Апостолъ дѣлаетъ выводъ о необходимости для всѣхъ добродѣтели братолюбія, въ чистомъ видѣ своемъ являющейся выполненіемъ основной заповѣди Христа Спасителя о любви, какъ отличительной чертѣ христіанъ (Мѡ. XXII, 40; Мрк. XII, 31; Лук. X, 28; Иоан. XIII, 34, 35). Побужденіе это получаетъ особенную силу въ мысли ст. 24—25 о крайней противоположности плотскаго, невозрожденнаго чловѣка съ дѣланіями его и чловѣка возрожденнаго нетлѣннымъ сѣменемъ слова Божія (ст. 23; ср. Іак. I, 18), пребывающаго во вѣкъ (ср. Ис. XL, 6, 8). Столь же вѣчною должна пребывать и взаимная любовь христіанъ другъ къ другу (1 Кор. XIII, 8).

Г Л А В А П.

1. Итакъ, отложивши всякую злобу и всякое коварство и лицемеріе и зависть и всякое злословіе,

2. какъ новорожденные младенцы, возлюбите чистое словесное молоко, дабы отъ него возрасти вамъ во спасеніе;

3. ибо вы вкусили, что благъ Господь.

4. Приступая къ нему, камню живому, человѣками отверженному, но Богомъ избранному, драгоценному,

5. и сами, какъ живые камни, устройте изъ себя домъ духовный, священство святое, чтобы приносить духовныя жертвы, благопріятныя Богу, Иисусомъ Христомъ.

П.

Наставленія о духовномъ возрастаніи христіанъ (1—3). О духовномъ устроеніи христіанскаго общества вообще (4—10). О добродѣтельной жизни (11—12). О покорности властямъ (13—17). О повиновеніи слугъ господамъ (18—20).

1—3. Возрожденные должны отложить всякую злобу (ст. 1. св. Іак. I, 21; Еф. IV, 22; Кол. III, 8). Посему Апостолъ въ ст. 1 «немногими словами охватываетъ все множество и разнообразіе зла» (бл. Теофил.)—всѣхъ страстей и пороковъ, которые рѣшительно несомвѣстимы съ чистымъ христіанскимъ братолюбіемъ (I, 22). А затѣмъ Апостолъ внушаетъ христіанамъ (ст. 2)—со всю силою возлюбить истинно-питательное слово Божіе, какъ духовное молоко, и при этомъ указываетъ на ихъ внутренній опытъ: «Понеже вкусите», т. е. чрезъ упражненіе въ священныхъ заповѣдяхъ евангельскихъ вы осязательно узнали, сколь благо это ученіе. А средство въ дѣлѣ знанія сильнѣе всякаго слова, какъ и испытываемое на дѣлѣ пріятнѣе всякаго слова. Итакъ опытно досзнавъ на себѣ благость Господа, и сами показывайте доброту и милость другъ другу» (бл. Теофил.).

4—5. Переходя отъ наставленій отдѣльнымъ христіанамъ къ рѣчи о совершенствованіи христіанскаго общества въ цѣломъ, Апостолъ представляетъ христіанское общество подъ образомъ строящагося зданія, дома. И здѣсь мысль Апостола, естественно, первѣе всего останавливается на краюгольномъ Камнѣ зданія христіанскаго общества, или Церкви—Христѣ Спасителѣ, Камнѣ Живомъ (ср. Іоан. VI, 51). Еще св. проповѣдники Ветхаго Завета—св. пророкъ Ісаія (XXVIII, 16) и св. псалмопѣвецъ (пс. CXVII, 22) предвозвѣстили всемірное событіе—положеніе Иеговою краюгольнаго Камня на Сіонѣ, вѣрующей въ который не постыдится, но невѣрующіе строители отвергнутъ Его. Эгѣ пророчества толкуютъ отъ Христѣ Самъ Спаситель (Матѣ. XXI, 42), Апостолъ Петръ въ рѣчи предъ синедриономъ (Дѣян. IV, 11) и Ап. Павелъ (Рим. IX, 33). Ложному сужденію невѣрующихъ людей объ этомъ Камнѣ отвергшихъ Его, противостоитъ единственно-истинное сужденіе Божіе о немъ, какъ Камнѣ избранномъ и драгоценномъ (ст. 5). На этомъ Камнѣ всѣ христіане должны соиздаться въ духовный домъ или храмъ, въ которомъ они образуютъ «святое священство», *ἱεράτευμα ἁγίων*.

Подобно тому какъ въ Ветхомъ Заветѣ Левіино священство нарочито было избрано Богомъ для предстоянія Богу и принесенія Ему жертвъ за

6. Ибо сказано въ Писаніи: вотъ, Я полагаю въ Сіонѣ камень краеугольный, избранный, драгоценный; и вѣрующій въ Него не постыдится (Исаія 28, 16).

7. Итакъ Онъ для васъ, вѣрующихъ, драгоценность, а для невѣрующихъ камень, который отвергли строители, но который сдѣлался главою угла (Псал. 117, 22), камень претканиа и камень соблазна,

8. о который они претываются,

не покоряясь слову, на что они и оставлены.

9. Но вы — родъ избранный, царственное священство, народъ святой, люди взятыя въ удѣлъ, дабы возвѣщать совершенство Призвавшаго васъ изъ тьмы въ чудный Свой свѣтъ;

10. нѣкогда не народъ, а нынѣ народъ Божій; нѣкогда непомилованные, а нынѣ помилованы (Осія 2, 23).

себя и народъ (Лев. XVI, 1; Чис. IX, 13; Іез. XL, 46), хотя вмѣстѣ съ тѣмъ и весь народъ, и отдѣльные его члены должны были въ послѣдствіи составить духовное священство и царство (Исх. XIX, 5—6), такъ еще въ большей степени—въ Новомъ Завѣтѣ существуетъ священство для совершенія таинства, ученія и управленія въ Церкви; но рядомъ съ нимъ, не упраздняя его, существуетъ всесвященство, духовное священство всѣхъ христіанъ, обязанныхъ приносить Богу духовныя жертвы—молитвы и хвалы Богу, самоотверженіе, дѣла любви и милости и другіе христіанскіе подвиги (Рим. XII, 1; Евр. XIII, 15—16; 1 Іак. III, 16; Фил. IV, 18). Апостолъ какъ-бы такъ увѣщаетъ христіанъ: «Тѣснѣе дружитесь между собою чрезъ единеніе любви, и сочленяйтесь въ полноту духовнаго дома, нимало не заботясь о презрѣніи со стороны людей, потому что ими отверженъ и краеугольный камень—Христосъ. Достигнувъ единомыслія между собою, и устроивши изъ себя духовный домъ, и пріобрѣтши святое священство, приносите жертвы духовныя» (бл. Теофил.).

6—8. Мысль и наставленіе христіанамъ о духовномъ устроеніи Апостолъ Петръ подтверждаетъ теперь, приводя (не буквально) самыя ветхозавѣтныя цитаты: Ис. XXVIII, 16; VШ, 14; Пс. CXVII, 22—23. Здѣсь «Христосъ названъ краеугольнымъ камнемъ потому, что Онъ обѣ стѣны, составляющія духовный домъ, т. е. язычниковъ и іудеевъ, соединяетъ своими объятіями и связываетъ въ одно согласіе, уничтожая безполезныя жертвы однихъ и принося въ благочестіе бѣсовское суетворіе другихъ» (бл. Теоф.). Въ 8 ст. Апостолъ въ духѣ приведенныхъ ветхозавѣтныхъ реченій говорить о судьбѣ невѣрующихъ слову Божію. «На что они и оставлены: симъ не то говорится, будто они опредѣлены на то отъ Бога. Ибо отъ того, Кто желаетъ, чтобы спаслись всѣ люди (1 Тим. II, 4), никакъ не можетъ быть причины гибели. Но какъ они сами изъ себя устроили сосуды гнѣва, присовокупивъ къ сему еще непокорность, то какое положеніе сами себѣ приготовили, въ томъ и оставлены. Ибо, если человѣкъ, какъ существо разумное, сотворенъ свободнымъ, и свободу принуждать нельзя, то несправедливо было бы обвинять того, кто отдаетъ человѣку ту именно часть, какую онъ самъ приготовилъ себѣ своими дѣлами» (бл. Теофил.).

9—10. Въ противоположность печальной участи невѣрующихъ и отверженныхъ, Апостолъ свѣтлыми и сильными чертами рисуеъ высокое призваніе и названіе людей вѣрующихъ, для которыхъ Христосъ есть истинно краеугольный и драгоценный камень. Черты эти заимствованы Апостоломъ изъ Бетхаго Завѣта, частью изъ закона Моисеева, Исх. XIX, 5—6; Втор. VII, 6, частью изъ пророковъ Ос. I, 6, 8; II, 23—24, употребляя о христіа-

11. Возлюбленные! прошу васъ, какъ пришельцевъ и странниковъ, удаляться отъ плотскихъ похотей, возстающихъ на душу,

12. и проводить добродѣтельную жизнь между язычниками, дабы они за то, за что злословятъ васъ, какъ злодѣевъ, увиди добрыя дѣла ваши, прославили Бога въ день посѣщенія.

13. Итакъ будьте покорны вся-

кому человѣческому начальству, для Господа: царю ли, какъ верховной власти,

14. правителямъ ли, какъ отъ него посылаемымъ для наказанія преступниковъ и для поощренія дѣлающихъ добро.

15. Ибо такова есть воля Божія, чтобы мы, дѣлая добро, заграждали уста невѣжеству безумныхъ людей,

нахъ выраженія: «родъ избранный», «царственное священство» (ср. Ап. I, 6; V, 10), «народъ святой», «люди, взятые въ удѣлъ»—всѣ эти почетныя наименованія ветхозавѣтнаго Израиля имѣютъ высшій смыслъ въ приложеніи къ христіанамъ, искупленнымъ кровію Сына Божія. Такъ возвеличенные и облагодѣствованные, христіане имѣютъ высокое предназначеніе и цѣль жизни—возвѣщать совершенства Призвавшаго—Бога. «Этому научаетъ Самъ Господь, когда говоритъ: «такъ пусть святитъ свѣтъ вашъ предъ людьми, чтобы они видѣли ваши добрыя дѣла и прославили Отца вашего Небеснаго» (Матѳ. V, 6).. Ибо созданіе Божіе—всѣ, а удѣлъ Божій—одни только тѣ, которые удостоились этого за свою добродѣтель» (бл. Теофил.). Противоположность прежняго и новаго состоянія призванныхъ въ ст. 10 обозначена нареченіемъ пророка Осіи (приводимымъ не буквально): вы—«нѣкогда не народъ, а нынѣ народъ Божій, нѣкогда непомилуемые, а нынѣ помилованы» (Ос. II, 23) «чтобы рѣчь эта не показалась тяжелою, онъ укоризненные слова приводитъ изъ пророка Осіи» (бл. Теофил.).

11—12. «У учителей встрѣя есть общай къ догматическому ученію при-
совокуплять уроки нравственности. Такъ поступаетъ теперь и блаженный Апостолъ Петръ» (бл. Теофил.). Рядъ нравственныхъ наставленій, показывающихъ, какъ христіане могутъ въ своей жизни по началамъ христіанскимъ возвѣщать совершенства Божіи (ст. 9), начинается общимъ правиломъ—удаляться отъ плотскихъ похотей и проводить добродѣтельную жизнь, чѣмъ христіане лучше всего могли бы смягчить враждебное къ себѣ отношеніе язычниковъ, бывшихъ склонными къ перетолкованію и осужденію и ученія, и жизни христіанъ. «Когда они (язычники) изслѣдуютъ жизнь нашу и находятъ, что ихъ понятіе о насъ противорѣчитъ дѣйствительности, то сами исправляются въ постыдныхъ дѣлахъ своихъ и такимъ образомъ прославляютъ Бога» (бл. Теофил.).

13—15. Послѣ общаго наставленія о добродѣтели, Апостолъ теперь даетъ болѣе частыя наставленія о томъ, какъ христіанамъ относиться къ нѣкоторымъ общественнымъ учрежденіямъ, гдѣ именно христіане могли показать свои добрыя дѣла предъ язычниками. Апостолъ дѣлаетъ это, вѣроятно, какъ съ цѣлію опровергнуть злословія и клевету на христіанъ со стороны язычниковъ (ст. 12, 15), такъ и для предупрежденія самихъ христіанъ своею свободою (ст. 16). Апостолъ внушаетъ христіанамъ быть покорными «всякому человѣку созданію», т. е. порядку или установленію общественной жизни. «Человѣческимъ созданіемъ называетъ начальниковъ, поставленныхъ царями, и даже самихъ царей, поволиу и они избираются или поставляются людьми... Итакъ, говоритъ, будьте покорны мірскимъ начальникамъ, но будьте покорны для Господа, какъ Господь заповѣдалъ. Что же Гос-

16. какъ свободные, не какъ употребляющіе свободу для прикрытія зла, но какъ рабы Божіи.

17. Всѣхъ почитайте, братство любите, Бога бойтесь, царя чтите.

18. Слуги, со всякимъ страхомъ повинуйтесь господамъ, не только добрымъ и кроткимъ, но и суровымъ.

19. Ибо то угодно Богу, если кто, помышляя о Богѣ, переноситъ скорби, страдая несправедливо.

20. Ибо что за похвала, если вы терпите, когда васъ бьютъ за проступки? Но если, дѣлая добро и страдая, терпите, это угодно Богу.

21. Ибо вы къ тому призваны, потому что и Христосъ пострадалъ за насъ, оставивъ намъ примѣръ, дабы мы шли по слѣдамъ Его:

22. Онъ не сдѣлалъ ни какого грѣха, и не было лести въ устахъ Его (Исаія 53, 9);

23. будучи злословимъ, Онъ не

подъ заповѣдалъ: «Отдавайте Кесарево Кесарю, а Божіе Богу» (Матѣ. XXII, 21). Посему, если они приказываютъ что-либо противное установленію Божію, имъ не должно повиноваться. Такъ заповѣдалъ Христосъ; тоже заповѣдываетъ теперь и ученикъ Его. Это для того, чтобы язычники не могли говорить, будто христіанство приноситъ ниспроверженіе жизни (гражданской), будто въ немъ причина неурядицы и возмущенія. «Господа ради». Дѣлаетъ это прибавленіе и для вѣрныхъ. Нѣкоторые изъ нихъ могли сказать: самъ же Апостолъ обѣщаетъ намъ царство небесное (I, 4), и чрезъ то приписываетъ намъ великое достоинство. Затѣмъ же опять унижаетъ насъ, подчиняя мірскимъ начальникамъ? Итакъ, если кто-нибудь скажетъ это, тотъ пусть знаетъ, говорить, что эта заповѣдь не отъ меня собственно, но отъ самого Господа... Прибавляетъ и причину, во-первыхъ, такова воля Божія; во-вторыхъ, наша покорность начальникамъ доказываетъ наше благоповеденіе и, сверхъ того, посрамляетъ невѣрныхъ. Ибо, когда они злословятъ насъ, какъ гордыхъ, а видятъ, что мы смиренны и, въ чемъ слѣдуетъ, покорны, то чрезъ это болѣе пристыжаются» (бл. Теофилактъ).

16—17. Предостерегая христіанъ отъ разнузданности подъ прикрытіемъ христіанской свободы (ст. 16), Апостолъ нравственныхъ обязанности христіанъ въ гражданской и общественной жизни выражаетъ въ четырехъ краткихъ правилахъ поведенія: «всѣхъ почитайте, братство возлюбите, Бога бойтесь, царя чтите» (ст. 17) «Смотри, какая точность: Богу, говорить отдавайте страхъ, а царю честь. Если же должно имѣть страхъ предъ Богомъ, могущимъ погубить и душу и тѣло (Матѣ. X, 28), то мы не должны повиноваться царямъ, когда они приказываютъ намъ что-либо безнравственное» (бл. Теофилъ).

18—20. Изъ наставленій общаго характера (ст. 17) Апостолъ теперь выводитъ (ст. 18) частное наставленіе о добросовѣстномъ, предъ Богомъ, повиновеніи рабовъ-христіанъ своимъ господамъ, и не только добрымъ и кроткимъ, но и суровымъ. Эта послѣдняя мысль аргументируется, далѣе, общимъ соображеніемъ о благоугодности Богу невинныхъ страданій» (ст. 19—20).

21. «Несравненно выше любомудріе того, кто, не созная самъ за собою ничего худого, переноситъ все съ благодарностью. Это великій подвигъ, совершаемый немногими и низводящій особенное благоволеніе Божіе, такъ какъ человѣкъ сей соревнуетъ страданіямъ Христовымъ, такъ какъ и Христосъ страдалъ не за собственные грѣхи, ибо Онъ грѣха не сотворилъ (Ис. LIII, 9), но страдалъ за насъ и за наши грѣхи» (бл. Теофилъ).

22—25. Въ изображеніи искупительнаго подвига Христа Спасителя, явившаго въ этомъ подвигѣ высочайшій примѣръ людямъ—терпѣнія, велико-

злословилъ взаимно, страдая, не угрожалъ; но предавалъ то Судіи Праведному;

24. Онъ грѣхъ наши Самъ вознесъ Тѣломъ Своимъ на древо, дабы мы, избавившись отъ грѣховъ,

жили для правды: ранами Его вы, исцѣлились.

25. Ибо вы были, какъ овцы блуждающія (не имѣя пастыря), но возвратились нынѣ въ Пастырю и Блюстителю душъ вашихъ (Исаія 53, 4—6).

Г Л А В А III.

1. Также и вы, жены, повинуйтесь своимъ мужьямъ, чтобы тѣ изъ нихъ, которые не покоряются

слову, житіемъ женъ своихъ безъ слова приобрѣтаемы были,

душія и кротости, Апостоль частію руководится свободнымъ переложениемъ пророчества Исаія о страждущемъ Ороку или Рабѣ Іеговы (Ис. L, 6; Лш, 4, 6, 9), частію же новозавѣтными свидѣтельствами объ искупительномъ дѣлѣ Господа Іисуса Христа. Здѣсь можетъ быть такое недоумѣніе: «какъ Апостоль Петръ говоритъ здѣсь, что Господь, когда Его злословили, не злословилъ взаимно, и когда страдалъ, не угрожалъ, когда мы видимъ, что Онъ называетъ іудеевъ псами, глухими, фарисеевъ—слѣпыми (Мат. XV, 14) Іудѣ говорить: «лучше было бы этому человѣку не родиться» (Мѣ. XXVI, 24), и въ иной разѣ: «отраднѣе будетъ Содому, нежели городу тому» (Мѣ. X, 15), Отвѣчаемъ: Апостоль не то говоритъ, что Господь никогда не укорялъ или не угрожалъ, но что, когда Его злословили, Онъ не злословилъ взаимно, и, когда страдалъ, не угрожалъ. Ибо, если Онъ иногда укорялъ, то не въ отмщеніе тѣмъ, которые злословили Его, но поносилъ и укорялъ упорныхъ въ невѣрїи... Посему слово Апостола, Петра, убѣждающаго къ незлобію примѣромъ Господа, весьма истинно» (блаж. Теофіл.). Характерно для языка и міросозерцанія Апостола Петра, что искупительную крестную смерть Спасителя онъ здѣсь (ст. 24), какъ и въ рѣчахъ своихъ въ книгѣ Дѣяній (V, 30; X, 39), называетъ повѣшеніемъ или вознесеніемъ на древо, τὸ ξύλον, чѣмъ отгнѣняется принятіе Христомъ на Себя, во исполненіе словъ пророка Моисея (Втор. XXI, 23), лежавшаго на людяхъ проклятія грѣха и смерти (Гал. III, 21). Цѣль искупительной смерти Господа Апостоломъ указывается съ двухъ ея сторонъ: ею люди избавились отъ грѣховъ и получили благодатныя силы жить для правды. Въ ст. 25 Апостоль религиозно-правственное состояніе до христіанскаго человѣчества, согласно Ис. LIII, и другимъ библейскимъ мѣстамъ—ветхозавѣтнымъ (Чис. XXVII, 17; 3 Цар. XXII, 17; Пс. CVIII, 176; Іез. XXXIV, 5, 11) и новозавѣтнымъ (Лук. XV, 4; Мѣ. IX, 36; Ін. X, 15), изображаетъ, какъ бѣдственное состояніе духовнаго блужданія людей, лишенныхъ истиннаго вѣдѣнія и чистой нравственности. Соответственно этому, и обращеніе людей въ христіанство обозначено у Апостола, какъ возвращеніе къ Пастырю и Блюстителю (τὸ Παῖρυν καὶ ἐπίσκοπον) душъ нашихъ (ср. Іоан. X, 1).

III.

Наставленія женамъ (7); мужамъ (1—6); и вѣмъ христіанамъ (8—17). Искупительныя страданія Христа Спасителя и спасительныя ихъ слѣдствія (18—23).

1—2. Сходныя по характеру съ предыдущими частными наставленіями рабамъ (II, 18) наставленія Апостоль предлагаетъ теперь женщинамъ-хри-

2. когда увидятъ ваше чистое, богобоязненное житіе.

3. Да будетъ украшеніемъ вашимъ не вѣшнее плетеніе волосъ, не золотые уборы или нарядность въ одеждѣ,

4. но сокровенный сердца чело-
вѣкъ въ нетлѣнной красотѣ крот-
каго и молчаливаго духа, что дра-

годѣнно предъ Богомъ.

5. Такъ нѣкогда и святыя жѣны, уповавшія на Бога, украшали себя, повинаясь своимъ мужьямъ;

6. такъ Сарра повиновалась Аврааму, называя его господиномъ.

Вы—дѣти ея, если дѣлаете добро и не смущаетесь ни отъ какаго страха.

стианкамъ; гоѣмъ имъ онъ соотѣуетъ подчиненіе собственнымъ мужьямъ, съ особенною цѣлю, вѣроятно, отгѣняя понятіе подчиненія—желая предупредить желаніе жѣнъ христіанокъ отказаться отъ повиновенія своимъ мужьямъ—язычникамъ или іудеямъ: примѣры такихъ смѣшанныхъ браковъ въ перво-христіанствѣ были нерѣдки (ср. 1 Кор. VII, 12 слѣд.). Подобно Апостолу Павлу (1 Кор. VII, 16), Ап. Петръ ожидаетъ миссіонерскаго подвига отъ жѣны-христіанки на мужа—не-христіанина: кротость, доброе поведеніе, святость христіанской женщины могли расположить къ христіанству и невѣрующаго мужа. «Язычники получаютъ доброе понятіе о Вѣрѣ и ревность по ней, что производитъ и наша покорность властямъ, и ради насъ благодарятъ Христа, а для христіанъ великая похвала, когда ради насъ и ради нашего добраго поведенія и язычники благословляютъ имя Божіе. Слова «безъ слова пленени будутъ» значать или то, что приобретаемы бываютъ безъ всякаго разсужденія или противорѣчія; или то, что доказательство отъ дѣла сильнѣе слова и искусственности, какъ и святой мужъ сказалъ: «дѣло, не сопровождаемое словомъ, лучше слова, не сопровождаемаго дѣломъ» (блж. Теофіл.).

3—4. Частіе и ближе святой Апостолъ изображаетъ нравственный обликъ женщины-христіанки, съ одной стороны отвергая и осуждая обычай и страсть языческихъ женщинъ къ роскоши въ одеждѣ и убранствѣ (ст. 3), съ другой же стороны выдвигая на видъ и требуя отъ христіанокъ внутренней непреходящей красоты духа, т. е. духовнаго настроенія, созидаемаго и направляемаго Духомъ Божіимъ (ср. 2 Кор. IV, 16; Ефес. III, 16), и указывая въ качествѣ главныхъ добродѣтелей, украшающихъ духъ женщины-христіанки, кротость (отсутствие гордости, раздраженія, гнѣвливости и под.) и молчаливость, тихость, спокойствіе, невозмутимость. Эти свойства духа, по Апостолу, имѣютъ великую цѣнность въ очахъ Божіихъ.

5—6. Въ подкрѣпленіе своего увѣщанія женамъ-христіанкамъ къ подчиненію мужьямъ Апостолъ указываетъ на древніе, ветхо-завѣтные примѣры добродѣтельныхъ жѣнъ, украшавшихся болѣе всего повиновеніемъ мужьямъ своимъ. Изъ библейскихъ женщинъ Апостолъ особенно выдѣляетъ (ст. 6) Сарру, родоначальницу евреевъ, засвидѣтельствовавшую свое супружеское почтеніе и подчиненіе мужу своему Аврааму самымъ наименованіемъ его своимъ господиномъ (евр. *баал*, греч. *κύριος*), Быт. XVIII, 12. Примѣръ Сарры былъ особенно внушителенъ для христіанокъ изъ евреекъ, но и христіанки изъ язычницъ могли быть названы дочерьми Сарры по духу, какъ всѣхъ христіанъ Ап. Павелъ именуетъ дѣтьми Авраама, отца вѣрующихъ (Сим. IV, 16). Такое духовное родство христіанокъ съ Саррою предполагаетъ и Ап. Петръ здѣсь, когда обуславливаетъ это родство двумя обстоятельствами: а) если дѣлаете добро, и б) не смущаетесь никакого страха: «при украшеніи, приличномъ христіанкамъ, убѣждаетъ ихъ быть милостивыми, не опасаясь за то взыскапія

7. Также и вы, мужья, обращайтесь благоразумно съ женами, какъ съ немощнѣйшимъ сосудомъ, оказывая имъ честь какъ сонаслѣдницамъ благодатной жизни, дабы не было вамъ препятствія въ молитвахъ.

8. Наконецъ будьте всѣ единомысленны, сострадательны, братолюбивы, милосерды, дружелюбны, смиренномудры;

9. не воздавайте вломъ за зло, или ругательствомъ за ругательство; напротивъ, благословляйте

зная, что вы къ тому призваны, чтобы наследовать благословеніе.

10. Ибо кто любитъ жизнь и хочетъ видѣть добрые дни, тотъ удерживай языкъ свой отъ зла и уста свои отъ лукавыхъ рѣчей.

11. Уклоняйся отъ зла и дѣлай добро, нищи мира и стремись къ нему,

12. потому что очи Господа обращены къ праведнымъ и уши Его къ молитвѣ ихъ, но лице Господне противъ дѣлающихъ зло, чтобы истребить ихъ съ земли.

отъ своихъ мужей... Такою возвышенною рѣчью убѣждая бережливыхъ и малодушныхъ женщинъ къ тому, чтобы онѣ щедрѣе раздавали домашнія вещи, Апостолъ удерживаетъ и мужей отъ строгости къ нимъ».

7. Подчиненіе жены мужу въ христіанствѣ не должно имѣть рабскаго характера, напротивъ, должно носить характеръ свободного нравственнаго повиновенія при отвѣтномъ добромъ отношеніи къ ней мужа-христіанина. Отношенія христіанскихъ мужей къ женамъ своимъ, по Апостолу, должны отличаться благоразумною бережностью обращенія, какъ со стороною слабѣйшею, и, кромѣ того, особою почтительностью, деликатностью, уваженіемъ. Обѣ черты представляютъ новое, чисто-христіанское основаніе: желшны вмѣстѣ и наравнѣ съ мужами являются сонаслѣдницами благодатной жизни и вѣчнаго спасенія (ср. Гал. III, 28); частіе, взаимная, совмѣстная молитва супруговъ, домашняя и общественная (ср. 1 Кор. VII, 5; 1 Тим. II, 8—9), требуетъ примиреннаго и ничѣмъ не возмущаемаго христіанскаго духа, а это возможно лишь при требуемыхъ Апостоломъ чисто нравственныхъ взаимныхъ отношеніяхъ супруговъ-христіанъ.

8—9. Отъ частныхъ наставленій лицамъ отдѣльныхъ состояній Апостолъ опять обращается къ общимъ наставленіямъ всѣмъ вообще христіанамъ, и сущность этихъ наставленій—заповѣдъ о любви и ея видахъ и проявленіяхъ. «Окончивъ частныя наставленія, касающіяся мужей и женъ, обобщаетъ убѣжденіе ко всѣмъ... Говорю всѣмъ вообще. Ибо это конецъ, у всѣхъ одна цѣль—спасеніе, у всѣхъ одинъ законъ—любовь. Отсюда рождается всякая добродѣтель, смиренномудріе, состраданіе, милосердіе и проч. Изъ нихъ «единодушіе» есть совершенно безразличное согласіе въ чемъ-нибудь. «Состраданіе»—сожалѣніе къ влостраждущимъ такое же, какъ и къ самимъ себѣ. «Братолюбіе»—расположеніе къ ближнимъ такое, какое должно быть и къ братьямъ. «Благоутробіе»—душевное стремленіе къ благотворенію однороднымъ. «Любомудріе»—кротость и дружелюбіе со всѣми, какъ съ знакомыми и друзьями. «Смирненіе» или «смиренномудріе»—перенесеніе хулы отъ другого, признаніе своей грѣховности, перенесеніе обвиненій, что можно было бы назвать благомысліемъ. «Досажденіе» (ругательство) есть происходящая отъ дурной привычки наклонность къ злословію. Сими то добродѣтелями украшайтесь» (бл. Теофил.).

10—12. Предыдущія наставленія свои Апостолъ подкрѣпляетъ ссылкой на слова Псалмопѣвца, пс. XXXIII, 13—17, какъ бы такъ говоря: «кто любитъ жизнь, т. е. кто преобразовываетъ себя для истинной жизни и хочетъ показать ее достолюбезною (ибо на это указываетъ выраженіе «хотя любити»), какъ бы

13. И кто сдѣлаеть вамъ зло, если вы будете ревнителями добраго?

14. Но если я страдаете за правду, то вы блаженны; а страха ихъ не бойтесь и не смущайтесь.

15. Господа Бога святите въ сердцахъ вашихъ; будьте всегда готовы всякому, требующему у васъ отчета въ вашемъ упованіи, дать отвѣтъ съ кротостью и благоговѣніемъ;

16. имѣйте добрую совѣсть, дабы тѣмъ, за что влословить васъ, какъ злодѣевъ, были постыжены порицающіе ваше доброе житіе во

показать ее вождельною для людей до перебоя), тотъ пусть неуклонно держится того, что вмѣстѣ со мною предлагаетъ и пророческое слово» (бл. Теофил.).

13—17. Апостолъ высказываетъ возвышенный взглядъ на добродѣтель, имѣющую столь самообитное достоинство, что никакое внѣшнее зло не въ силахъ нанести существеннаго ущерба добродѣтельному (ст. 12; ср. Рим. VIII, 33), напротивъ, возвышаетъ ея оправдывающую силу (ст. 14; Мате. V, 10). При этомъ увѣщаніе христіанамъ не бояться угрозъ преслѣдующихъ, равно какъ и увѣщаніе ревновать о прославленіи Господа въ душахъ вѣрующихъ Апостолъ выражаетъ, по свесму обыкновенію, словами Ветхаго Заваѣта, именно: пророка Исаи (VIII, 12—13). Съ внутреннимъ освященіемъ Бога въ сердцахъ христіанъ должно соединяться и внѣшнее исповѣданіе Его предъ людьми, готовность вѣрующихъ дать отчетъ въ своемъ упованіи всякому вопрошающему. «Апостолъ повелѣваетъ вѣрному человѣку всегда быть готову къ отчету о вѣрѣ, чтобы, когда бы ни стали спрашивать насъ о вѣрѣ, мы всегда могли легко отвѣчать, и дѣлать это съ кротостью, какъ и все вообще, какъ бы въ присутствіи Самого Бога... Нужно замѣтить, что настоящія слова Апостола не противорѣчаютъ изреченію Господа. Когда Господь говоритъ, чтобы мы, когда поведутъ насъ къ начальникамъ и властямъ, не заботились о томъ, что намъ отвѣчать (Лук. XXI, 14), а Петръ заповѣдуетъ теперь готовиться къ отвѣту, то—Господь говоритъ о свидѣтельствѣ, а Апостолъ Петръ—объ ученіи» (бл. Теофил.). Упованіе, по Апостолу, образуетъ самую суть истинной духовной христіанской жизни, и отвѣтъ или отчетъ объ этомъ упованіи, основанномъ на вѣрѣ, долженъ быть «съ кротостью и благоговѣніемъ», изъ благоговѣннаго почтенія предъ Божественной истиной и безъ тѣни высокомерія. Здѣсь—на всѣ времена урокъ всѣмъ исповѣдникамъ, защитникамъ и миссіонерамъ христіанской вѣры! Въ ст. 17 повторяется и обосновывается мысль стиха 14-го о томъ, что лучше страдать за добрыя дѣла, чѣмъ за злыя (ср. II, 20).

18—20. Обосновывая только что высказанную мысль о невинныхъ страданіяхъ христіанина (ст. 14—17), Апостолъ теперь (ст. 18) говоритъ, что Самъ Христосъ пострадалъ невинно; при этомъ Апостолъ, «чтобы показать могущество Страдавшаго, прибавилъ: однажды» (бл. Теофил.), а неизмѣримо высшее, всемірно историческое искупительное значеніе страданій Христа Спа-

Христѣ.

17. Ибо, если угодно волю Божіей, лучше пострадать за добрыя дѣла, нежели за злыя;

18. потому что и Христосъ, чтобы привести насъ къ Богу, однажды пострадалъ за грѣхи наши, праведникъ за неправедныхъ, бывъ умерщвленъ по плоти, но оживъ духомъ,

19. которымъ Онъ и находящимся въ темницѣ духамъ сошедъ, проповѣдалъ,

20. нѣбогда непокорнымъ ожидавшему ихъ Божию долготерпѣнію, во дни Ноя, во время строе-

нія ковчега, въ которомъ немногіе, то есть, восемь душъ спаслись отъ воды.

21. Такъ и насъ нынѣ подобное сему образу крещеніе, не плотской нечистоты омытіе, но обща-

піе Богу доброй совѣсти, спасаетъ воскресеніемъ Иисуса Христа,

22. Который, восшедъ на небо, пребываетъ одесную Бога, и Которому покорились Ангелы и власти и силы.

сителя Апостолъ показалъ «Праведникъ за неправедныхъ»; цѣль же и спасительное слѣдствіе страданій Христа въ томъ, что Онъ, какъ Истинный Первосвященникъ, привелъ насъ къ Богу, т. е., открылъ грѣшному Человѣчеству доступъ къ Богу, подобно тому, какъ ветхозавѣтное священство долгъ и власть быть посредникомъ въ примиреніи народа, оскверненнаго грѣхомъ, съ Богомъ.

Со второй половины ст. 18 Апостолъ излагаетъ догматическое христіанское ученіе о сошествіи Христа по смерти и до воскресенія въ адъ для проповѣди дохристіанскому Человѣчеству. Состояніе Христа Спасителя по смерти, у Апостола означенное выраженіемъ «умерщвленъ бывъ плотію, оживъ же духомъ», точно передано въ извѣстномъ пасхальномъ церковномъ пѣснопѣніи «во гробѣ плотски, во адѣ же съ душею яко Богъ»... Страдательная форма глагола *Zωολογηθείς*—собств. «будучи оживотворенъ»—стоитъ у Апостола въ соотвѣтствіи съ обычнымъ его словоупотребленіемъ: спасительныя дѣйствія Иисуса Христа въ дѣлѣ домостроительства Ап. Петръ обычно представляетъ, какъ дѣйствія Бога Отца: «Богъ воскресилъ Христа» (Дѣян. II, 24; III, 15); «Христосъ былъ вознесенъ десницею Божіею» (Д. II, 33). По ст. 19, Христосъ въ оживленномъ или оживотворенномъ своемъ духѣ—но еще до воскресенія Своего изъ мертвыхъ сходилъ въ подземную темницу (*φολακή*), т. е. шеолъ, или адъ (ср. Ефес. IV, 9—10) съ цѣлію проповѣди Евангелія (ср. Матѣ. IV, 23) находившимся тамъ духамъ. Содержаніемъ этой проповѣди могло быть только благовѣствованіе о совершившемся искупленіи и его спасительныхъ плодахъ, съ призывами всѣхъ духовъ къ покаянію и вѣрѣ, Еф. IV, 6. По вѣрованію Православной церкви, проповѣдь Христа въ адѣ была предварена проповѣдію о Немъ тамъ Предтечи и Крестителя Христова (Тропарь Предтечи). Въ ст. 20 изъ всѣхъ, кому проповѣдывалъ въ адѣ Христосъ покаяніе и спасеніе, ради примѣра названы нечестивые современники Ноя, въ свое время противившіеся или непокорные долготерпѣннѣю Божію, ожидавшему ихъ раскаянія и нарочито звавшему ихъ къ нему чрезъ Ноя, чрезъ его проповѣдь и самимъ дѣломъ построенія ковчега (Быт. VI, 3 слѣд.). Если на столь великихъ грѣшниковъ простерлась спасительная проповѣдь Господа Иисуса Христа, то, безъ сомнѣнія, проповѣдь Его коснулась всѣхъ вообще грѣшниковъ и праведниковъ (ср. пс. XV, 10), жившихъ до Ноя и послѣ Ноя, до пришествія Христа. Современники же Ноя въ ст. 20 названы именно для примѣра и, вѣроятно, по связи съ дальнѣйшимъ теченіемъ рѣчи Апостола (ст. 20б—21а), гдѣ онъ въ образѣ Ноя съ семейю, спасшихся отъ потопа, показываетъ спасеніе христіанъ чрезъ крещеніе; при томъ вообще въ Новомъ Завѣтѣ времена Ноя неоднократно представляются типическими въ отношеніи къ послѣдующимъ христіанскимъ временамъ (Матѣ. XXIV, 37 сл.; 2 Петр. II, 5; III, 6—7; Евр. XI, 7 и др.).

20б—22. Въ понятіи историческаго всемірнаго воднаго потопа Апостолъ теперь беретъ не карательную, а спасительную его сторону, чѣмъ обуславливается и констракція рѣчи ст. 20: «спаслись отъ (точнѣе съ греч. *διὰ*: посредствомъ) воды». Апостолъ «представилъ, что спасеніе проповѣдывалось людямъ

ГЛАВА IV.

<p>1. И такъ, какъ Христосъ пострадалъ за насъ плотію, то и вы вооружитесь тою же мыслью; ибо страдающій плотію перестаетъ грѣшить.</p>	<p>2. чтобы остальное во плоти время жить уже не по человѣчскимъ похотямъ, но по волѣ Божіей.</p>
---	---

отъ начала, но они по наклонности своей къ суетѣ пренебрегли имъ, и въ то время, какъ людей было безчисленное множество, только восемь душъ покорились проповѣди и спаслись въ устроенномъ ковчегѣ. Такъ какъ спасеніе было въ водѣ, то онъ ксати относить это къ святому крещенію и говорить, что вода эта указывала на наше крещеніе, ибо и оно погубляетъ непокорныхъ бѣсовъ и спасаетъ съ вѣрою приходящихъ въ ковчегъ, т. е. въ церковь, и какъ вода смываетъ нечистоту, такъ и крещеніе, только оно производитъ отложеніе нечистоты не плотской, но при посредствѣ внѣшняго знака производитъ омытіе скверны душевной. Оно есть какъ-бы залогъ и врученіе доброй совѣсти предъ Богомъ» (бл. Теофил.). Крещеніе, преобразованное потомъ (ἀντίτυπον), Апостолъ по существу опредѣляетъ частію отрицательно, противопоставляя его многообразнымъ іудейскимъ омовеніямъ, очищавшимъ только тѣлесную, но не душевную нечистоту,—частію положительно какъ «обѣщаніе Богу доброй совѣсти» (ζωνταίνουσας ἀγαθῆς ἐπερωτήσια εἰς Θεόν), чѣмъ Апостолъ выражаетъ и даруемую при крещеніи отъ Бога благодать прощенія или очищенія грѣховъ и примиренія съ Богомъ, съ другой же стороны—и молитву крещаемого о сохраненіи этой доброй совѣсти и на будущее время. Эта сила крещенія коренится въ воскресеніи Иисуса Христа и послѣдующемъ вознесеніи Его на небо, причѣмъ Ему, какъ Богочеловѣку, свободно покорились небесные духи (ст. 22. Ср. Евр. I, 4).

IV.

Равныя нравственныя наставленія (1—11). Преимущественно наставленія о невинныхъ страданіяхъ (12—19).

1—2. Мысль о Христѣ, пострадавшемъ за людей, воскресшемъ изъ мертвыхъ и вознесшемъ на небо (I Петр. III, 18, 21—22), должна, по Апостолу, побуждать и всѣхъ христіанъ вооружиться готовностью страдать, въ случаѣ надобности, за Христа, *заче пострадавый плотію преста отъ грѣха*: «Пострадавый» вмѣсто: умершій. Петръ говоритъ подобно Павлу: «если мы съ Нимъ умерли, то съ Нимъ и оживемъ» (2 Тим. II, 1) и: «будемъ мертвыми для грѣха, живыми же для Бога» (2 Тим. VI, 11). Вообще толкованіемъ приведеннаго изреченія Ап. Петра и обоихъ разсматриваемыхъ нами стиховъ гл. IV служитъ вся глава VI посланія Ап. Павла къ Римлянамъ: тамъ и здѣсь мысль одна, только у Ап. Павла она раскрыта несравненно подробнѣе. Сущность дѣла въ томъ, что обращающійся ко Христу вѣрою въ Его искупительную крестную смерть сораспинается Ему, а чрезъ крещеніе спогребается Ему, и, какъ мертвый не грѣшитъ, такъ и христіанинъ долженъ считать себя мертвымъ для грѣха, грѣхъ не долженъ имѣть надъ нимъ власти, а жить онъ долженъ для одного Бога (Римл. VI, 1—23). «Если Христосъ умеръ за насъ плотію (ибо безъ сомнѣнія не безсмертнымъ и божескимъ своимъ естествомъ), то и

3. Ибо довольно, что вы въ прошедшее время жизни поступали по волѣ, языческой, предаваясь печистотамъ, похотямъ (мужеложству, скотоложству, помысламъ), пьянству, излишеству въ пищѣ и питіи и нелѣпому идолослуженію;

4. почему они и дивятся, что вы не участвуете съ ними въ томъ же распутствѣ, и злословятъ васъ;

5. они дадутъ отвѣтъ Имѣющему вскорѣ судить живыхъ и мертвыхъ.

6. Ибо для того и мертвымъ было благовѣствуемо, чтобы они, подвергшись суду по челоуѣку плотию, жили по Богу духомъ.

7. Впрочемъ близокъ всему конецъ. Итакъ будьте благоразумны и бодрствуйте въ молитвахъ.

8. Болѣе же всего имѣйте усердную любовь другъ ко другу, потому что любовь покрываетъ множество грѣховъ.

9. Будьте страннолюбивы другъ ко другу безъ ропота.

мы въ оплату Ему должны для Него умереть грѣху, не вдаваться болѣе въ челоуѣческія похоти, но остальное во плоти время жить по одной только волѣ Божіей» (бл. Теофил.), ища плода закона—святости и коваца его—жизни вѣчной (Рим. VI, 22).

3—4. Увѣщаніе жить по волѣ Божіей Апостоль усиливаетъ осужденіемъ и отрицаніемъ прежняго языческаго образа жизни читателей до вступленія въ церковь Христову. «Смысль рѣчи такой: однажды навсегда отказавшись отъ языческаго образа жизни, который вы проводили нѣкогда, вынѣ вы должны держаться избранной вами жизни честной. Тогда и сами язычники будутъ удивляться вамъ, что вы не участвуете съ ними въ томъ же нечестіи. Посему послѣ удивленія вашей перемѣнѣ и недоумѣній они не только посрамятся, но и станутъ злословить, ибо благочестіе для грѣшника отвратительно. Но они не остаются ненаказанными за такое злословіе, а дадутъ отвѣтъ Судіи всѣхъ» (бл. Теофил.).

5—6. Данное Апостоломъ выше (III, 18—22) изображеніе лица и дѣла Иисуса Христа здѣсь, въ ст. 5, восполняется новою чертою—усвоеніемъ Христу послѣдняго суда надъ живыми и мертвыми (ср. Матѣ. XXV, 41; Иоан. V, 22, 25; 1 Кор. XV, 24). При этомъ, желая показать всеобщность этого суда, распространеніе его на всѣхъ людей безъ изъятія, Апостоль въ ст. 6 снова, какъ и въ III, 19—20, воспоминаетъ о проповѣди Иисуса Христа въ адѣ, причѣмъ слышавшіе проповѣдь Господа обитатели ада опять берутся лишь какъ примѣръ воздѣйствія Евангелія на людей, основная же мысль та, что всему челоуѣчеству отъ перваго пришествія до втораго будетъ благоуѣствовано Евангеліе. Ближайшая мысль ст. 6 такая: когда Господь посѣтилъ находящихся въ адѣ, то одни, которые въ мірѣ семъ жили по плоти, осуждены, а другіе, которые жили духовно, или воскресли вмѣстѣ съ Господомъ, ибо многіе тѣла усопшихъ святыхъ востали (Матѣ. XXVII, 52), или оживились доброю надеждою (бл. Теофил.).

7—9. Апостоль говоритъ теперь ст. 7 о близости кончины міра, имѣющей послѣдовать непосредственно послѣ втораго пришествія Господа на судъ (ст. 5). Близость кончины міра Апостоль Петръ, конечно, понимаетъ не иначе, чѣмъ Ап. Іаковъ (Іак. V, 8) и другіе первохристиане. Этою мыслию о близости кончины міра Апостоль пользуется съ цѣлію предложить читателямъ рядъ нравственныхъ наставленій: а) о благоразумной трезвости духа и тѣла и духовной бдительности въ молитвахъ (ст. 7. Св. Лук. XXI, 34, 36); б) о наивысшей добродѣтели—усердной любви другъ къ другу (ст. 8. Ср. Иоан. XIII, 35; Рим. XIII, 10; 1 Кор. XIII, 1 сл.), «потому что любовь покрываетъ мно-

10. Служите другъ другу, каждый тѣмъ даромъ, какой получилъ, какъ добрые домостроители много-различной благодати Божіей.

11. Говорить ли кто, говори какъ слова Божіи; служить ли кто, служи по силѣ, какую даетъ Богъ, дабы во всемъ прославлялся Богъ

черезъ Іисуса Христа, Которому слава и держава во вѣки вѣковъ. Аминь.

12. Возлюбленные! огненного искушенія, для испытанія вамъ посылаемаго, не чуждайтесь, какъ приключенія для васъ страннаго;

13. но какъ вы участвуете въ

жество грѣховъ» (Ср. Притч. X, 12; XVII, 9; Іак. V, 20), т. е. прикрываетъ или прощаетъ грѣхи ближнихъ или—вмѣстѣ—привлекаетъ на любящаго особенную милость Божію, прощающую его собственные грѣхи. «Петръ называетъ любовь могушею покрывать грѣхи; это потому, что милость къ ближнему дѣлаетъ милостивымъ къ намъ Бога» (бл. Теофил.); в) наконецъ, о страннолюбіи, какъ заповѣданной Самимъ Господомъ (Матѣ. XXV, 35) и часто упоминаемой Апостолами (Рим. XII, 13; Евр. XIII, 2 и сл.).

10—11. Во имя закона любви христіанской Апостолъ наставляетъ всѣхъ христіанъ служить всѣми естественными и благодатными дарами благу и пользѣ ближнимъ, внушая вѣрующимъ не превозноситься своими дарованіями, но всѣ обращать ихъ на служеніе ближнимъ, по заповѣди и примѣру Самого Господа (Матѣ. XX, 25 сл.). Въ такомъ же смыслѣ неоднократно о служеніи ближнимъ поучалъ христіанъ и Апостолъ Павелъ (Рим. XII, 6 слѣд.; 1 Кор. XII, 4 сл.; 2 Кор. VIII, 14). Общая мысль наставленія о служеніи у Ап. Петра, какъ и у Ап. Павла, одна: служить ближнимъ своими дарованіями должно съ вѣрностью и смиреніемъ. Изъ ряда дарованій Апостолъ въ ст. 11 выдѣляетъ даръ слова (εἷς τις λαλῆι) или даръ «пророчества» (Рим. XII, 6—8; 1 Кор. XII, 8—10),—въ смыслѣ ученія, увѣщанія, утѣшенія, убѣжденія,—имѣвшій въ апостольское время особенное значеніе (1 Кор. XIV, 3 сл.). Ап. Петръ требуетъ здѣсь, чтобы имѣющій даръ пророчества долженъ говорить, какъ «слова Божія» (ῥήματα Θεοῦ)—какъ истинное Слово Божіе (ср. Дѣян. VII, 38; Рим. III, 2), чуждое человѣческихъ примѣсей, всего земного и нечистаго. Равнымъ образомъ «служеніе» (διακονίη), т. е. особенно помощь и благотвореніе бѣднымъ (ср. Рим. XII, 8; 1 Кор. XII, 28) должно совершаться «свято, безкорыстно, какъ если бы здѣсь дѣйствовалъ непосредственно Своею Силою Самъ Богъ» (Еп. Георгій). Конечная же цѣль всѣхъ этихъ нравственныхъ дѣйствій есть слава Бога и Іисуса Христа. «Къ этому, говорить, я убѣждаю васъ для того, чтобы Богъ прославлялся во всѣхъ, будутъ-ли то язычники или близкіе ваши» (бл. Теофил.).

12—13. Апостолъ говоритъ о естественности и даже необходимости для истинныхъ послѣдователей Христовыхъ «огненного искушенія» (πύρωσις;—собственно: воспламененіе, пожаръ), т. е., огня бѣдствій и скорбей, съ цѣлю испытанія даже праведниковъ и усовершенья ихъ добродѣтели (сл. I, 7. Іак. 2 сл.): бѣдствіями душа очищается и возвышается добродѣтель, какъ золото очищается въ горнилѣ и возвышается въ цѣнности по мѣрѣ удаленія черезъ огонь примѣсей. Такой порядокъ въ жизни праведниковъ вполне согласенъ съ заповѣдями и обѣтованіями Самого Господа (Матѣ. V, 11; Іоан. XV, 18; XVI, 2). Величайшую отраду въ страданіяхъ христіанина составляетъ сознаніе, что черезъ страданія свои онъ сдѣлается участникомъ Христовыхъ страданій и находится со Христомъ въ живомъ единеніи (Рим. XIII, 17; 2 Кор. I, 7). Въ ст. 13 Апостолъ «прибавилъ вѣщо, блаженнѣйшее всего, именно, что претерпѣвающіе испытаніе подобны своему Учителю-Христу,

Христовыхъ страданіяхъ, радуйтесь, да и въ явленіе славы Его возрадуетесь и восторжествуете.

14. Если злословятъ васъ за имя Христово, то вы блаженны, ибо Духъ славы, Духъ Божій почиваетъ на васъ. Тѣмъ Онъ хулитсѣ, а вами прославляется.

15. Только бы не пострадалъ кто изъ васъ, какъ убійца, или воръ, или злодѣй, или какъ посягающій на чужое;

16. а если какъ Христіанинъ, то не стыдись, но прославляй Бога за такую участь.

17. Ибо время начаться суду съ дома Божія; если же прежде съ насъ начнется, то какой конецъ непокоряющимся Евангелію Божію?

18. И если праведникъ едва спасается, то нечестивый и грѣшникъ гдѣ явится?

и нынѣ терпятъ вмѣстѣ съ Нимъ безчестіе, для того, чтобы вмѣстѣ съ Нимъ же прославиться въ будущемъ вѣкѣ» (бл. Теофил.).

14—16. Продолжая увѣщать христіанъ къ благодушному перенесенію скорбей и страданій за имя Христово, Апостолъ указываетъ теперь, ст. 14, что бремя скорбей, переносимыхъ христіанами за Христа отъ гонителей, облегчается почивающимъ на христіанахъ Духомъ Божіимъ. «Нечестивыми Онъ хулитсѣ, а вами прославляется. Почему? Потому что, когда обвиненіе ихъ на васъ окажется ложнымъ, ихъ постигнетъ стыдъ, а вамъ будетъ слава» (бл. Теофил.). Но блаженны терпящіе именно за имя Христово, какъ христіане (ст. 16), а не за какія-либо худыя дѣла. Апостолъ не желалъ бы, чтобы кто-нибудь изъ христіанъ страдалъ за худыя дѣла, возможность которыхъ не исключена была и въ лучшихъ христіанскихъ обществахъ и въ примѣрѣ которыхъ Апостолъ называетъ, ст. 15, нѣкоторые преступленія. Между ними — «чуждопосѣтитель», греч. ἀλλοτριεπίσκοπος, — по блаж. Теофиласу, — «тотъ, кто излишне любопытствуетъ о чужихъ дѣлахъ, чтобы имѣть поводъ къ злословію». Тѣмъ славятсѣ, напротивъ, страданія за имя Христово, когда христіанинъ страдаетъ только за то, что онъ христіанинъ, Χριστιανός, ст. 16. Изъ этого мѣста видно, что названіе «христіанинъ» въ то время было уже довольно распространено (ср. Дѣян. XI, 26; XXVI, 28). Лишь въ устахъ невѣрующихъ иудеевъ и язычниковъ имя это было поворнымъ, для самихъ же христіанъ носить это имя было великою честію и славомъ.

17—18. Новое основаніе или побужденіе къ благодушному перенесенію страданій Апостолъ указываетъ, какъ и раньше (ст. 7), въ близости Божественнаго суда, который всею тяжестью обрушится на невѣрныхъ и нечестивыхъ, но начнется съ общества вѣрующихъ. «Судомъ или изслѣдованіемъ называется—здѣсь скорби, причиняемыя вѣрнымъ отъ нечестивыхъ, о наступленіи коихъ предвозвѣщалъ Господь, говоря: «будутъ васъ въ судилища» и проч. (Матѣ. X, 17).. Наводить на нихъ страхъ, чтобы отклонить ихъ отъ жизни развѣянной» (бл. Теофил.). Судъ или испытаніе Богомъ начинается съ «дома Божія», т. е. съ Церкви (ср. 1 Тим. III, 15), съ чѣмъ согласуется и ветхозавѣтное пророческое представленіе (Іер. XXV, 15—29; Ам. III, 2) и новозавѣтное—ученіе Самого Господа (Матѣ. XXIV, 9; Лук. XXI, 12). «Начинается судъ прежде съ дому Божія. Ибо, по словамъ Василія Великаго, мы естественно негодуемъ на домашнихъ своихъ, когда они провинятся предъ нами. А Богу свои суть не кто иные, какъ вѣрные, наполняющіе домъ Его, т. е. Церковь» (Теофил.). Ап. Петръ на бѣдствія и скорби, водвигаемыя на христіанъ его времени, смотритъ, какъ на начало послѣдняго суда Божія, который со всею силою имѣетъ обрушиться на невѣрныхъ. Послѣднюю мысль Апостолъ

19. И такъ страждущіе по волѣ вѣрному Создателю, души свои, дѣ-
Божіей да предадутъ Ему, какъ лая добро

ГЛАВА V.

1. Пастырей вашихъ умоляю я, Христовыхъ и соучастникъ въ славі, со-
пастырь и свидѣтель страданій которая должна открыться:

выражаетъ сначала вопросомъ, ст. 17: «если прежде съ насъ начнется, то какой конецъ не покоряющимся Евангелію Божію?», а затѣмъ, ст. 18, словами ветхозавѣтнаго приточника, Притч. XI, 31 по тексту LXX-ти. «Смысль рѣчи такой: если праведникъ получаетъ спасеніе съ трудомъ и напряженіемъ (ср. Мате. XI, 12; Дѣян. XIV, 22), то какую долю получаютъ проводящіе жизнь въ нѣгѣ и наслажденіяхъ, — нужно подразумѣвать, нечестивые, — въ будущемъ вѣкѣ?» (бл. Теофил.).

19. Какъ правоучительный выводъ изъ всего отдѣла, ст. 12—13, Апостоль даетъ читателямъ наставленіе предавать себя при страданіяхъ благой и премудрой волѣ Божіей (ср. ст. 17), взирая на образецъ всецѣлой преданности Богу, явленный Господомъ Иисусомъ Христомъ на крестѣ (Лук. XXIII, 46). Какъ-же должно предавать самого себя Богу? «Въ благодѣяніи». Что же значить это? Значить положиться на Бога со смиренномудріемъ, не придавать много цѣны своимъ страданіямъ, но чѣмъ болѣе кто страдаетъ, тѣмъ болѣе долженъ почитать себя неогребнымъ, говоря ко Господу: «Ты праведенъ во всемъ, что сдѣлалъ намъ» (Дав. III, 27) (бл. Теофил.).

V.

Наставленіе пастырямъ и пасомымъ (1—9). Апостольское пріветствіе (10—11). Пріветствія и извѣщенія (12—14).

1. Обращаясь въ заключительной главѣ посланія съ наставленіями ко всемъ читателямъ, пастырямъ и пасомымъ, Апостоль Петръ прежде всего устанавливаетъ свой авторитетъ наставника въ Церкви. Обращаясь съ своими наставленіями къ пастырямъ—пресвитерамъ—*πρεσβυτερος* именно въ смыслѣ должности въ Церкви (ср. Дѣян. XI, 30; XX, 17), а не въ смыслѣ преклоннаго возраста (слав. «етарцы»), Апостоль смиренно называетъ себя ихъ сопастыремъ (*ὁ συμπρεσβυτερος*). «Потомъ, желая показать, что онъ преимуществу предъ ними, и что называетъ себя пресвитеромъ по смиренномудрію, выставляетъ свое достоинство, именно то, что онъ свидѣтель Христовыхъ страданій. Онъ говоритъ какъ бы такъ: если я, изъяснившій вамъ такіа видѣнія, не нахожу низкимъ называть себя сопресвитеромъ, то и вамъ несправедливо возноситься надъ подчиненными своими» (бл. Теофил.). Апостоль называетъ себя свидѣтелемъ страданій Христовыхъ не только въ томъ смыслѣ, что онъ проповѣдывалъ о страданіяхъ и смерти Христовыхъ, очевидцемъ которыхъ онъ былъ, но и въ томъ, что въ самой жизни и дѣятельности своей онъ сдѣлался исповѣдникомъ Христовымъ, перенося различныя страданія за имя Христова; быть можетъ, Апостоль предвидѣлъ, по внушенію Божію и согласно предреченію Самого Господа о мученической кончинѣ Ап. Петра (Іоан. XXI, 18—19), свои страданія и смерть за Христа и въ этомъ предвидѣніи называлъ себя исповѣдникомъ Христовымъ. Наконецъ, въ томъ же

2. пасите Божіе стадо, какое у васъ, надзирая за нимъ не принужденно, но охотно (и богоугодно), не для гнусной корысти, но изъ усердія,

3. и не господствуя надъ наслѣдіемъ, *Божимъ*, но подавая примѣръ стаду;

4. и когда явится Пастыреначальникъ, вы получите неувядающій вѣнецъ славы.

5. Также и младшіе повинуйтесь пастырямъ; всѣ же, подчиняясь другъ другу, облекитесь смиренномудріемъ, потомучто Богъ гордымъ противится, а смиреннымъ дастъ благодать.

6. Итакъ смиритесь подъ крѣпкую руку Божию, да вознесетъ васъ въ свое время.

7. Всѣ заботы ваши возложите на Него, ибо Онъ печется о васъ.

ст. 1 Апостолъ именуетъ себя общникомъ, соучастникомъ (κοινωνός) будущей славы въ царствѣ Христовомъ, въ несомнѣнности которой для всѣхъ истинныхъ исповѣдниковъ вѣры Христовой Апостолъ твердо увѣренъ (ст. 4), какъ и Ап. Павелъ (Кол III, 4; 1 Тим. IV, 8).

2—4. Апостолъ подробно раскрываетъ евангельскій образъ истиннаго духовнаго пастыря (Іоан. X, 1—16). Апостолъ трогательно и настойчиво увѣщаетъ духовныхъ пастырей стада Божія пасти и охранять вѣренное имъ наслѣдіе Божіе (ср. Дѣян. XX, 28). Раскрывая понятіе истиннаго пастырства, Апостолъ предостерегаетъ пастырей отъ трехъ нравственныхъ недостатковъ и вмѣстѣ требуетъ онъ три, противоположныя этимъ недостаткамъ, добродѣтели: пастыри должны пасти стадо Божіе 1) не по принужденію, но охотно и богоугодно, 2) не по корыстолюбію, а усердно, 3) не по честолюбію или властолюбію, но подавая въ себѣ самихъ добрый примѣръ. «Не нуждею» пасеть тотъ, кто въ самомъ себѣ предлагаетъ своимъ насомымъ примѣръ доброй дѣятельности и тѣмъ побуждаетъ ихъ другъ предъ другомъ соревновать учителю. «Не неправедными прибытками» пасеть тотъ, кто не выступаетъ впередъ съ гордостью и не высится надъ подчиненными, но живетъ нероскошно, или кто не домогается драгоценныхъ одеждъ и роскошныхъ яствъ, которыя производятъ гордость и служатъ поводомъ къ гнусной корысти. «Причтомъ» (жребіемъ) называетъ священное собраніе (бл. Теофил.). При условіи соблюденія пастырями этихъ апостольскихъ требованій, Апостолъ съ несомнѣнностью обѣщаетъ имъ небесную награду въ будущемъ Небесномъ царствѣ (ср. I, 4. Іоан. II, 28).

5—6. Если существенный долгъ пастырей, какъ старшихъ членовъ Церкви по положенію и должности, состоитъ въ должномъ попеченіи о младшихъ членахъ Церкви—о всѣхъ вообще членахъ не іерархическаго достоинства, то всѣ эти послѣдніе первѣ всего обязаны долгомъ повиновенія пастырямъ, а также всѣ должны подчиняться другъ другу по долгу христіанской любви, кротости и смиренія. Спасительность смиренія, вопреки гибельности гордости, Апостолъ доказываетъ, подобно Ап. Іакову (Іак. IV, 6), ссылкой на Притч. III, 34 по греческому переводу. Въ ст. 6, указывая, какъ и ранѣе (IV, 17), на предстоящій судъ Божій, увѣждаетъ всѣхъ вообще христіанъ смиряться, сознать свое бесиліе предъ величіемъ и силою Божіею—въ надеждѣ, что Господь, рано или поздно, въ свое время вознесетъ смиренныхъ: «словомъ—*во время*—намекается на возвышеніе въ будущемъ вѣкѣ, каковое возвышеніе и оно только одно неизмѣнно и прочно. Ибо здѣшнее возвышеніе не безопасно и не твердо, но скорѣе унижается, нежели возвышается» (бл. Теофил.).

7. Христіанину, всецѣло смиряющему себя подъ крѣпкую руку Божию,

8. Трезвитесь, бодрствуйте, потому что противникъ вашъ дѣволъ ходитъ, какъ рыкающій левъ, вѣща кого поглотить;

9. противостойте ему твердою вѣрою, зная, что такія же страданія случаются и съ братьями вашими въ мірѣ.

10. Богъ же всякой благодати, призвавшій насъ въ вѣчную славу Свою во Христѣ Исусѣ, Самъ, по кратковременномъ страданіи ва-

шемъ, да совершитъ васъ, да утвердитъ, да укрѣпитъ, да содѣлаетъ непоколебимыми.

11. Ему слава и держава во вѣки вѣковъ. Аминь.

12. Сіе кратко написалъ я вамъ чрезъ Силуана, вѣрнаго, какъ думаю, вашего брата, чтобы увѣрить васъ, утѣшая и свидѣтельствуя, что это истинная благодать Божія, въ которой вы стоите.

свойственно всю суетливую заботливость отложить и всю надежду возложить на промыслительное попеченіе Божіе, по заповѣди и обѣтованію Христа Спасителя (Матѣ. X, 30; Лук. XXI, 18).

8—9. Но предавать себя волѣ Божіей, Промыслу Божію не значить предаваться безпечности: безпечность противна Божію попеченію о людяхъ и крайне гибельна для ихъ нравственнаго состоянія уже потому, что люди окружены темными силами, поставляющими всяческіе соблазны и препятствія ихъ спасенію. Апостолъ съ отеческою любовью и заботливостью предостерегаетъ читателей отъ опасной безпечности, которою особенно пользуется на гибель людей дѣволъ. «На тѣхъ, которые привыкли спать душевно (а это значить быть поглощеннымъ суетою) и чрезъ то обременяютъ трезвость души, нападаетъ лукавый звѣрь отчаянія. Предостерегаетъ отъ сего, ученикъ Христовъ убѣждаетъ всегда бодрствовать и беречься сѣтеля плевеловъ, чтобы, когда мы спимъ, т. е. ведемъ жизнь безпечную и лѣнливую, онъ тайно не насылалъ лукавыхъ помысловъ и не отвлекъ отъ истинной жизни» (бл. Теофил.). Противникъ или врагъ рода человѣческаго—дѣволъ здѣсь (ст. 8) за жестокость и лютость сравнивается со львомъ, который съ рыканіемъ ищетъ добычи своей жадности и съ этою цѣлью обходитъ землю (ср. Іов. I, 7) и причиняетъ гибель и вредъ всякаго рода безпечнымъ и нерадивымъ. Апостолъ, поэтому, сильно возбуждаетъ вниманіе и энергію вѣрующихъ къ борьбѣ съ истиннымъ врагомъ людей: «противостойте ему твердою вѣрою» (ст. 9), что близко напоминаетъ соответствующее наставленіе Ап. Іакова (IV, 7). Побужденіемъ къ безропотному терпѣнію скорбей и къ борьбѣ съ дѣволомъ Апостолъ указываетъ и ту мысль, что страданія—общій удѣлъ первохристіанъ. «Вѣроятно, много скорбей за Христа претерпѣвали, которымъ писалъ это Апостолъ Петръ; потому-то онъ и утѣшаетъ ихъ въ началѣ и въ концѣ посланія, — тамъ тѣмъ, что они становятся общниками въ страданіяхъ Господа, а здѣсь тѣмъ, что страдаютъ не они только одни, но и всѣ вѣрующіе, живущіе въ мірѣ» (бл. Теофил.).

10—11. Но высшее утѣшеніе читателямъ въ ихъ страданіяхъ Апостолъ предлагаетъ, указывая на благодать Божію, которая сильна превозмочь всѣ испытанія для христіанъ на пути къ совершенству и привести вѣрующихъ къ совершенному осуществленію цѣлей Божественнаго призванія ихъ къ спасенію. Богу-Спасителю людей Апостолъ здѣсь, ст. 11, возсылаетъ славословіе (ср. Матѣ. VI, 13).

12. Въ концѣ посланія Апостолъ обозначаетъ путь и посредство, которыми онъ воспользовался для передачи этого посланія читателямъ, указывая именно на Силуана, бывшаго прежде спутникомъ Ап. Павла (Дѣян. XV, 40;

13. Привѣтствуетъ васъ избранная, подобно <i>самъ</i> , (церковь) въ Вавилонѣ и Маркѣ, сынѣ мой.	14. Привѣтствуйте другъ друга лобзаніемъ любви. Миръ вамъ всѣмъ во Христѣ Иисусѣ. Аминь.
--	--

2 Кор. I, 19; 1 Сол. I, 1), какъ на передатчика посланія, и, по замѣчанію Апостоломъ, чловѣка и труженника на евангельской нивѣ вполне вѣрнаго. Вмѣстѣ съ тѣмъ Апостолъ кратко обозначаетъ тему или основную сущность посланія, указывая ее въ свидѣтельствѣ объ истинности, несомнѣивой дѣйствительности благодати Божіей, въ которой призваны и стоятъ христіане (ср. I, 10 сл.).

13—14. Въ послѣсловіи требуютъ объясненія слова: «въ Вавилонѣ», «созбранная» (*συνεκλητική*) и (Маркѣ) «сынѣ мой». Что Вавилонъ въ ст. 13, вѣроятно, означаетъ Римъ, мы уже говорили въ предисловіи къ комментарію.—Въ древности, а отчасти и въ новое время нѣкоторые толкователи понимали выраженіе «созбранная» въ смыслѣ жены Апостола Петра, а Марка (Апостола и Евангелиста) считали плотскимъ его сыномъ (догадку эту основывали на разсказѣ Дѣян. XII гл.). Въ дѣйствительности же «избранною» называетъ Церковь Божію, составившуюся въ Римѣ. Маркомъ называетъ евангелиста, именуя его и сыномъ по Духу, а не по плоти» (бл. Теофил.). Оканчиваетъ свое посланіе Апостолъ привѣтствіемъ любви и мира. «Тогда какъ Павелъ пишетъ (Рим. XVI, 16; 1 Кор. XVI, 20), чтобы вѣрующіе привѣтствовали другъ друга «цѣлованіемъ святымъ», Петръ говоритъ: привѣтствуйте «цѣлованіемъ любви». Но у обоихъ мысль одна и та же. Павелъ знаетъ, что любовь о Господѣ больше всѣхъ добродѣтелей, даже мученичества за Христа, и потому цѣлованіемъ святымъ называетъ то, которое дается въ Богѣ. И Петръ, когда говоритъ о цѣлованіи любви, разумѣетъ: истинной любви. Посему и прибавляетъ: «миръ вамъ всѣмъ во Христѣ Иисусѣ». Говоритъ не объ обычномъ, чловѣческомъ мирѣ, но желаетъ имъ получить тотъ миръ, котораго удостоилъ ихъ Христосъ, отходя на страданія и говоря: «миръ оставляю вамъ», и замѣчая о различіи: «не такъ, какъ миръ даетъ вамъ» (Іоан. XIV, 27) (бл. Теофил.).